

СМЕНА

1

1951

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Помимо, помиме, изучение
Ильина, нашего учителя, нашего бояра
Борисова и подготавление про-
гол, внутренних и внешних, — по
Ильину.

Справное изучение, потом
сборы, изучение культуры — по Ильину
Никогда не откладывалось от
малого в работе, что из малого often
ищет великое, — в этом один из
основных заветов Ильина

Н. Ганин

Сцена из спектакля
«Семьи» в постановке Са-
ркисовского театра.
«И пусть перед
нами еще неизведанные
дороги... цель ясна...»
говорят Валентин Улья-
нов (артист А. Быстриков)
и Ольга (артистка
В. Ермакова).
Фото Г. Борисова.

Приглашаем всех читателей «Смены»

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Январь № 1. 1951 год

Год
издания
28-й

Помним, любим, изучаем Ильича

«Мы никогда не отступали и не отступим от указаний Ленина».

Эти гордые, величественные слова, полные революционного пафоса, сказанные от имени славной большевистской партии Ильи Степановича — великим продолжателем дела Ленина.

Вот уже 27 лет, как ушёл от нас «гигант орела нашей партии», как назвал Ильича товарищ Сталин. Но нам больше отдаласься мы от скорой даты, 21 января 1924 года, чем сильнее ощущали мы воплощение в жизнь великих ленинских предначертаний, тем больше гигантам человеческой мысли, великим гением встает перед нами Ленин.

Ленинские дни в этом году совпадают по времени с завершением первой половины XX века. Вспоминаем полвека истории человечества — это первые годы социальных преобразований. На рубеже XIX—XX столетий центр международного революционного движения перемещался с Запада на Восток, в Россию, как читят товарищ Сталин, «ставя очагом ленинизма, а южью русских коммунистов Ленин — его творцом». В начале этого века в Таммерфорсе впервые лично встретились два величайших человека современности — Ленин и Сталин. Создав партию большевиков, они привнесли Россию в социальные реформы, открыли новую эру в истории человечества. И вот, спустя полвека, который войдёт в историю как век торжества всебородящих идей коммунизма, век гибели капитализма, век торжества необоримых идей Ленина — Сталина...

...Мы никогда не отступали и не отступим от указаний Ленина...

Молодой товарищ комсомолец! Вдумься в эти простые и величайшие слова боевого друга и соратника Ильича! Вспомни историю нашей геронической партии большевиков. Сколько лет на ленинском выдающемся пути прошли под руководством мастеров и отмечены... Выдеришь потому что знаешь Ленина, знамя партии высоко подняла и понёс дальше Сталин — лучший сын большевистской партии, такой же её гордый орёл, каким был Ленин. Товарищ Сталин называет себя учеником Ленина. Но он не только лучший ученик и достойный преемник Ленина, он и лучший защитник ленинизма, лучший пропагандист ленинизма. Вместе с Лениным он и творец ленинцев. После Ленина обогащает и раздвигает марксистское учение.

День первой годовщины со дня смерти Ленина в письме в редакцию «Рабочей газеты» И. В. Сталин призывал советских людей юноши, любить, изучать Ильича, побеждать врагов, как учил этому Ильич, строить новую жизнь — по Ильичу, помнить завет Ильича, что из малого строится велико, и никогда не отказываться от малого, работая.

Сегодня юноши и девушки, комсомольцы знают эти проповеди своего родного Сталина наизусть. И не только знают, но и сажают ими выполняют. Великий Сталин учит их командирскому тому, как на малом нужно жить и работать по Ильичу. Всегда и всегда, в важные моменты жизни страны товарищ Сталин вновь и вновь направляет мысль на величие Ленину.

Вот товарищ Сталин напутствует депутатов верховных органов советской власти. Он зовёт их к тому, чтобы они были такими же ясными и определёнными деятелями, как Ленин, такие быстрыми в бою и беспощадными врагам народу, каким был Ленин; свободными от всякой подобия паники, как был свободен Ленин; мудрыми

и неторопливыми при решении сложных вопросов, каким был Ленин; преданными и честными, каким был Ленин; чтобы они любили свой народ так, как любил его Ленин.

Вот собираются деятели науки. Товарищ Сталин призывает их подражать во всём такому корифею науки, каким был Ленин. Товарищ Сталин подчёркивает своей речью, что наука — это борьба.

В дни тяжёлых военных испытаний, когда страна поддавалась на хвостовика врага, напавшего на нашу Родину, товарищ Сталин напутствует воинов словами: «Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»

А когда наш народ подводит итоги своей работы и радуется достигнутым успехам, Сталин напоминает:

«Мы имеем эти успехи потому, что сумели довести до высоты знамя Ленина. Если хотим побороть, мы должны и вперед, дерзнув знамя Ленина высоко, охранять его чистоту и незамятинность».

Да, мы никогда не отступали и не отступим от указаний Ленина. Не отступим, ибо слава ленинского учения в его всеобъемлющей правде. Не отступим потому, что комплекс партии находится в верных руках — в руках товарища Сталина, которого партия и народ не отделяют от имени Ленина.

Товарищ Сталин, как никто другой, постоянно заботится о воспитании молодых кадров партии, кадров комсомола в духе ленинизма.

К 27-й годовщине со дня смерти В. И. Ленина звёздано предпринятое по инициативе И. В. Сталина четвёртое издание Сочинений Ильича. Вспомним, что уже в 1925 году товарищ Сталин, выступая на XIV съезде партии, с гордостью заявлял: «Кадры наши, молодые и старые, расрут в идейном отношении. Это наше счастье, что нам удалось выпустить несколько изданий сочинений Ленина».

Успехи зависят на то, что коммунисты получили возможность изучать труды Ленина по первоисточнику, товарищ Сталин под бурные аплодисменты всего съезда партии сказал: «Этот факт является одной из основных гарантций того, что с путем ленинизма наша партия не сойдёт».

Не раз предупреждал товарищ Сталин комсомольцев, особенно актива комсомола, о том, что необходимо быть во всеобщем ленинских знаний.

Идеи Ленина — Сталина о строительстве социализма в СССР уже претворены в жизнь. Овладев массами, идеи стали материальной силой и потому смогли быть осуществлены. Молодёжь внесла в это строительство социализма немалую лепту, как и продолжает она вносить свою долю великого труда в строительство коммунизма. Наша юноши и девушки помнят мудрый ленинский завет о том, что «сонах молодёжи и вся молодёжь вообще, которая хочет перейти к коммунизму должна учиться коммунизму». И соловьевы подойдут упорно и терпеливо учится коммунизму под руководством партии Ленина — Сталина.

«Помним, люби, изучаем Ильича! — отвечает советская молодёжь дорогому товарищу Сталину на его призыва. Строим под мудрым водительством Сталина новую жизнь, строим с каждым годом всё успешнее, строим новый быт, новую культуру, как мечтал об этом родной Ильич. Это и есть строительство коммунизма, контуры светлого здания которого вырисовываются теперь с каждым днём всё больше, всё ярче, всё величественнее.

Бессмертие

Нет, не умирал Владимир Ленин! Был январь. Зимнедневший год. Над окрестившим поколение Родина склонилась...

Напролёт
Ночь провод в печальном кабинете Человек испытанной души.
Много спичек сжёг он до рассвета,
Много трубок искурил в тиши.
Прежде чем в кремлёвской тишине
Распахнулся перед нахм двери,
И шагну он, визглив всей стране.
Нет, не умирал Владимир Ленин.
Если мы, сокнувшись ряды свои,
Чуть не захлебнулись от волненья,
От великой веры и любви.
И страна увидела вперье,
Как седеет за ночь голова,
И страна услышала прыжмы,
За душу берущие слова.
И повернула тогда наставки,
Навсегда повернула страна,
Что в мугогут этом человеке
Ленинская жизнь всполошила.
С той поры дорогой поколений
В коммунизм идёт за них народ.
Нет, не умирал Владимир Ленин.
Если Сталин на земле живёт!

И имени Ленина

Я вижу вас, зелёные просторы,
Где птичий хор и певчика ручьи,
Прославленные Ленинские горы,
Знакомая звезда Ильища.

Уходит вдаль история живая,
Кик в путь корабль...
Огни, огни горят.
Ульяновск Симбирск мы называем,
Зовём мы Ленинградом Петроград.

Всему, что дорого
(Так повелось в народе),
Даём мы им светлое его.
В честь Ильича,
В честь Ленина
Володей
Мать называет сына своего.

Огни. Огни.
Вок мчится миг за мигом,
И юность поднимается в зенит,
И девушка национальная над книгой
В Библиотеке Ленина сидит.

В Карпатах, где и тепла и развали
Встаёт село у горного кафча,
«Заветы Ильича» колхоз назвали,
Что жиа по заветам Ильича.

Завод, что славным именем гордится,
И ледокол, посыпший на борт
Пять чётких букв,
И книжная странница
Хранит его дыханье и мечту.

Пять букв!
Я встретя их огни живые,
В далёкий мир, как верный друг, войда.
Есть в Праге домик Ленина,
В Софии

Проспект назвали именем вождя.
Назвать бы виору целую планету
Его прекрасным именем могли
По праву мы...
Со мной согласны в этом
Трудящиеся люди всей земли,

ВЛАСТЬ СОВЕТОМ — МИР НАРОДАМ.

Д. Налбандян, В. Басов, Н. Мещанинов, В. Прибыловский, М. Судальцов.
Всесоюзная художественная выставка 1950 года.

Иван БАУКОВ

О ЛЕНИНЕ ДУМА

ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМЫ

О ПАРТИИ НАШЕЙ

Я всем, что ни есть,
Партии Ленина
Обязан
С первого дня рождения!
Партия
С самого раннего детства
Родину мне подарила в наследство,
Дала мне реки,
Поля,
Угодья,
Песни раздоальные половодья,
Лёса весеннего щебетанье,
Чтоб разживались мои мечты.
Чтоб мысли мои,
Словно вольные птицы,
Не знали предела,
Не знали границы!
Счастливое детство!
Быть хороводы,
Трошкины,
В далёкие страны походы,
Собачьи упряжки,
Сугробы,
Торосы...
«Там люди в беде,
Мы не можем их бросить!»
Несёмся к затёртому лыдом
Ледоколу...
То в дебра уходим
К Марине Расковой...

То смотрим, как в небе
Проносится Чкалов,
И ждём с нетерпением
Победных сигналов...

То здруг у Хасана
Шагаем с отрядом...

И были ранены...
И были награды...

Мне самую светлую школу открыли,
Чтоб мысли
Такими же светлыми были.

Потом института открыли мне двери:
«Учись!
И оправдывай наше доверие.
Учись!
Множь славу нашей Отчизны
И стать настоящим хозяином жизни!»

Мы всем, что ни есть,
Партии Ленина
Обязаны
С первого дня рождения!

В тревожные дни
Орудийного гула
Нам партия
Сила и храбрость вдохнула,
И нас не сломная беда,
Не согнула!

И ничто ты для не найдёшь
В нашей жизни,
Чтоб мы не прибавили счастья Отчизне!
На Волге вздымаются
Дамбы, плотины,
Каналы разрезали
Стены Украины,
В песках экскаватор
Врывается с шумом.
И скоро сады зацветут в Кара-Кумах;
В пустыне исчезнут
Барханы песчальные,
И новые песни сложит народ
О партии нашей,
О Ленине, Сталине —
О тех, кто к победе Отчизну ведёт!

Я ЛЕНИНА ВИДЕЛ

Я Ленина видел
В Москве в Менделееве.
Я этого дня позабыть не смогу!
И розовый крамор,
И сизые ели,
И свет от рубиновых звёзд
На снегу.

Поток беспрерывный людей
С волнением
Спускается по гранитным ступеням.
Затем приглашенный шёпот:

«Лен и я».

Идут студенты,
Идут рабочие,
Проходит сразу три поколения!
От стен Мавзолея
Тянется очередь
За тем, чтобы взглянуть
На родного Ленина.
Идут полки,
Идут болгары,
Идут китайцы,
Индонезийцы —
Идут народы земного шара.
Свет вдохновения
Лежит на лицах.

Идут беспрерывным потоком.
С волнением
Спускаются по гранитным ступеням.
Затем приглашено:

«Ленин, Ленин».

Лежит, как живой,
Словно в майской рассвете,
Вождь народов,
Товарищ.
Воин.
Как будто готовый
Пришедшему ответить:
«Делами ваши?»
Да, Доводчен!

ВЫСТУПЛЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА НА III СЪЕЗДЕ КОМСОМОЛА.

Б. Ногансон, В. Сонолов, Н. Чебанов, Д. Тегин, Н. Файдыш-Крандиевская.

В. И. ЛЕНИН С ДЕТЬМИ.

А. Варламов.

В. И. ЛЕНИН, И. В. СТАЛИН и Б. М. МОЛОТОВ
В РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

П. Васильев.

РОДНОЙ ОБРАЗ

На Всесоюзной художественной выставке 1950 года

Величественна и прекрасна галерея произведений изобразительного искусства, посвященная Владимиру Ильину Ленину и выполненных талантливыми руками советских мастеров — живописцев, графиков, скульпторов... Эти времена, выразительные и глубокие в содержании произведения отмечены особой любовью к теплотой. Иными быть не может наши художники, как и весь советский народ, все свои лучшие мысли и чаяния связывают с именами тех, кто для нас чистую и радостную эпоху — с именами Ленина и Сталина.

На Всесоюзной художественной выставке 1950 года мы видим ряд новых и интересных картин, изображающих В. И. Ленина. Прежде всего следует отметить большой портрет, созданный народным художником ССР Б. Иогансоном совместно с группой молодых мастеров в составе: В. Соколова, Н. Чебакова, Д. Тегина, Н. Файдыш-Крандышевой. Картина называется «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола». В ней дан запоминающийся образ Ильина, задушевно беседующего с комсомольцами. Всюду прызывают комсомольца учиться, учиться и учиться. Эти исторические слова Ильина стали в последние годы боевой программой всей деятельности комсомола. Картину хорошо показывает, с какой жадностью и вниманием следят комсомольцы Ильину.

На выставке посетители увидят и ряд других произведений. В их числе картина члена-корреспондента Академии художеств СССР Е. Серебряного «В. И. Ленин и И. В. Стalin обсуждают план вооруженного восстания 8 октября 1917 года», рисунок заслуженного деятеля искусств РСФСР, лауреата Сталинской премии П. Васильева «В. И. Ленин, И. В. Сталин и Б. М. Молотов в редакции газеты «Правда», картины А. Варламова «В. И. Ленин с детьми», Н. Толокнова «Вручение Ф. Э. Дзержинскому декрета об организации ВЧК» и другие.

Внимание зрителей привлекает картина лауреата Сталинской премии Д. Найдандиана и заслуженной художницы «Власть советов — мир народам», показывающая, как В. И. Ленин вместе с И. В. Сталиным, провозгласив создание социалистического государства, возвестил народам мира о наступлении новой, коммунистической эры, на знамени которой начертано: «Мир и дружба во всем мире!»

А. ГЕРАСИМОВ,

народный художник СССР,
президент Академии художеств СССР

В ПАМЯТНУЮ НОЧЬ

Рассказ

Орлин Васи́лев — известный болгарский писатель, автор пьес «Тревога», о которой Людмила Степанова, младший представитель современной болгарской литературы, писала, что это одна из самых лучших современных пьес болгарской драматургии.

В эту зиму я работала на мельнице, что стояла на окраине села Борово. Подвозили сено и мукой скрипели день и ночь, — некогда было даже отдохнуть.

Как-то пришла я почту смену от главного машиниста Мито, и меня сразу же позвали к телефону. Звонил из города младший брат:

— Скорейшее известие. Умер Ленин...

Я не поняла:

— Алло! Алло! Говори приятней!

— Говори тебе, что умер Ленин!

— Кто? Кто?

— Ленин.. Ленин.. Ильин! Владимир Ильин Ленин. Слышишь ты меня?

У меня зазвенело в ушах, потемнело в глазах.

В телефонной трубке слышалась голос брата:

— Алло! Алло! Отзовись же! Поняла ли ты?.. Ленин...

— Поняла...

Меня охватило чувство невыразимого одиночества и беспомощности. Неверными шагами, пошатываясь, пошёлла я в столовую.

Машинист ужинал.

— Мито...

Он вскочил и удивлённо поднял брови:

— Случилось какое-нибудь несчастье?

— Беда. Мито... — произнёс я.

— Что случилось?

— Ленин...

— Чего?

Тяжёлый стул закачался, похлебка разлилась.

Ленин, Мито.. Ленин умер.. Брат сообщил мне по телефону.

Много посмотрел на меня растерянными глазами. Вымазанное машинным маслом лицо его испачкалось. Мито, словно пытаясь найти выход своему горю, спешно оттолкнул меня к стене и, тяжело ступая, направился в машинное отделение.

Я поспешила следом за ним.

Мито пошел на мельницу, отвязал прикреплённый цепью рычаг и перенёс её на гудок.

Завыла сирена.

Молчаливый, угрюмый Мито, которого все боялись, который не вскрикивал, не застонал даже тогда, когда жернов отдавил ему на руку две пальцы, прошёл мимо.

Он не стыдился, не прятал лица. Он стоял чёрный и неподвижный, как его машина, и из глаз его катились слёзы...

Я тоже заплахала.

Вдруг Мито подошёл к главному мотору и быстро повернула к нему Мотор тихо запыхтел и остановился. На мельнице здруг стояло тихо...

«Первый прибежал хозяин, за ним мельники и крестьяне, молчаливые зерно...»

— В чём дело? Почему прекратили работу? — рассвирепел хозяин.

— В эту ночь не работаем!

— Почему?

— Потому что умер Ленин!

— Так что из этого?

Взгляд машиниста застыл в пуглое лицо хозяина.

— Ленин умер! — медленно, со зловещим спокойствием повторил Мито.

— Ну да, слышала, но что из этого?

— Ленин умер.. Вон отсюда, гадина! — и Мито двинулся к ящичку с инструментами.

Крестьяне расслабились, а хозяин сразу притих.

Плали зости в разах Мито ложился...

— Слушай, Валко.. — устало обратился он к хозяину, — иди отсюда, прошу тебя.. Ты не знаешь, кто такой Ленин.. Я сказала тебе, что этой ночью мы не работаем.. Иди, прошу тебя...

Слова машиниста были исполнены такой силы, что хозяин поплыл к дверям.

Один из рабочих подошёл к Мито и сказал:

— Я пойду разбужу крестьянина. Приведу их сюда. Пусть соберутся здесь, на мельнице. Расскажем им, кто был Ленин и почему в эту ночь мы не работаем.

Мито подошёл к окну и неподвижным взглядом уставился в ночную темноту. Горе сразу состарило его лицо.

Мощный рёв сирен разрывал темноту ночи над глухим болгарским селом, и миллионы трудающихся мира в эту минуту произнесли одно только слово:

«Ленин!»

Перевод с болгарского
П. СИМОНОВ

В ленинском углу одного из цехов завода имени Ильича.

ДОРОГОЙ ИЛЬИЧА

В. ЧАЧИН

Скепкой Валька не расставался. Не то чтобы парни всегда было холодно, а просто — в кепке согревнее, да и прическа не распадается. Даже в столовой, даже в клубе все знали серую валькуну кепку. Как-то в обеденный перерыв паренёк ласково в ленинскую коммуну, развернул журнал, уткнулся. Но скопонько читать Валька не смог: чувствовалось на себе испытующий, сердитый взгляд соседа. Валька поднял голову, поморщился: «И чего он меня смотрит глазами?»

Сосед Вальки, незнакомый пожилой рабочий, придвигнувшись ближе, сказал первые знакомые имена:

— Ты и дома в кепке сидишь? Забыл, куда приводят?

Валька сердито покосился, закрыл журнал, поднялся. Не любят паренёк спорить со старшими. Но заюзие их много, и вски обязательно корюют учить. Валька задевал стулья подалими куртками, не оглядываясь, вышел из ленинской комнаты.

Вечером, после работы, в цехе собирались. Выбрали совет красного уголка. Валька сел на сторонку, занесла книгу. Вообще-то паренёк тянуло домой, но его дружок, товарищ Слава Серёгин, посоветовал остаться. Валька согласился: или друга он готов на всё.

Очём говорили люди? Валька не знал, внимательно ли. Но паренька слышал чей-то знамёный голос. Валька поднял голову, узнал рабочего, который сделал ему замечание в красном углу. Валька тихонько толкнула дружка:

— Это кто?

— Ты что, не знаешь? Это же Георгий Георгиевич Буданов. Он Ленина слышал, ещё в восемнадцатом.

Валька отложил книгу, с интересом стал прислушиваться.

Буданов трет платочком очки, негромко рассказал о том, как их завод посыпал Владимир Ильин, как любил Ленин дружный заводской коллектив. Здесь, в одном из цехов, Ильин произнёс знаменитые слова: «У нас же

один только лозунг, один девиз: всякий кто трудится, тот имеет право пользоваться благами жизни. Тунеядцы, паразиты, высасывающие кровь из трудящегося народа, должны быть лишины этих благ. И мы провозглашаем: всё — рабочим, всё — трудящимся!»

Потом старый рабочий сказал, как прошлое всего коллектива завода было привнесено ими великого поколения революции?

— Вот поэтому я думаю, — говорил Буданов, — что наша ленинская коммуна будет самой лучшей в стране. И я хочу, чтобы молодые рабочие, заходя в коммуну, всегда помнили, что она называется ленинской.

Согнувшись, старший рабочий укоризненно смотрит в его сторону.

Домой Валька возвращался вместе со всеми. Когда вышли из заводских ворот, дружок Слава Серёгин, придержав Вальку за локоть, показал в сторону:

— Смотри.

Сильные лучи прожекторов освещали величественный мраморный памятник Ильину. Ильин наклонился шире, видно, он страшно о чём-то говорит, кого-то убежждает. Так увлековены его речи скuptorы.

До автобусной остановки идёт молча. Слава замолчал, шагнул вперёд.

— Знаешь, Валь, что я хочу? — повернулся к нему Валька.

— Я, Валь, хочу так научиться играть на баяне, чтобы однажды сыграть в нашей ленинской коммуне свою музыку. Ты меня понимаешь?

Ещё ничего не понял Валька, но не хочется ему перебывать друга, пусть скажет всё. А Слава заложил руки в карман, смотрит далеко вперёд и рассказывает. Глаза у него сейчас больные, мечтательные.

— Надо музыку изобразить бурный восемнадцатый год. Вот как в операх, только я на

баяне, — слегка заныкал, рассказывает Слава. Предстает себе Москву в то время. Вот она — холодная, голодная, опустошённая.

Тихо идут друзья. Снежинки ложатся Вальке на ресницы, холодят лоб, щёки. Паренёк даже их не смазывает. Вот такие, наверное, в суровый восемнадцатый год падали снежинки на папки красногвардейцев, ветер трепал звания, что когда-то висели на стенах московских домов. Москва встречала ночь молчаливым очередным за хлебом, тревожным штурмом в темных переулках. Отряды красногвардейцев грузятся в телушки, где-то издали звучат трубы, призывающие революционные песни.

— Вот здесь сделать переход и тихонько играть «Варшавянку», — волнуется Слава. Сначала тихонечко, а потом всё сильнее, всё привыкней, и, наконец, пусть побьет все звуки баяна: «Но мы поднимем гордо и смело знамя борьбы за рабочее дело». Хорошо получится? Да?

Валька с интересом смотрит на друга. Таким он его ещё никогда не видел. Как хорошо Слава умеет играть! Откуда это у него?

Где ты всё учишь? Пускай играть! — забочено спрашивает Валька.

— В ленинской коммуне, всем ребятам. Правда, она теперь называется красным углом. Но это я по привычке.

— А я что буду делать?

— Подумай. В чём у тебя таланты?

Валька ёжится, поднимает воротник пальто: — Не знаю...

Утром, до начала смены, члены совета красного угла опрашивали всех ребят, кто что хочет делать, кто что умеет. Художенка голубоглазая, танцовщица Клава Полуженок великолепна, мальчики, позади принять участие в художественной самодеятельности. Столярнянин Борис Шагаков пожелал играть на домре, токарь Зоя Кистерова записалась в хоровой кружок, а токарь Шура Порогова изъявила желание научиться писать. У всех ребят нащупалось что-то своё, засветное. Список у Клавы быстро заполнился. Девушка подошла к Вальке:

— А ты чего, Валь, хотел бы?

Валька нахмурился, буркнулся:

— Ещё не думал.

Обидно стало Вальке. Неужели у него так и нет никаких талантов? Зато, нет, отстал в этом. Всё надо работать-то он хорошо умеет, но разве это для красного угла нужно?

Как-то в выходной день молодёжь цеха прокляла на экскурсии в Музей Ленина. В одном из залов музей ребята долго рассматривали рабочий кабинет Владимира Ильинича. Простая деловая обстановка. Ничего лишнего. Стол, книги, телефон и снова книги. Здесь работал Ильин, здесь он принимал людей, подпиравших декреты, думал о судьбах целого человечества.

Когда собирались уходить, заметил Валька на столе Ильинича металлическую заминку в форме медали. Валька потянулся и кротко:

— Откуда она? Ведь Ленин не курил.

Эту замысловатую поларку Ленин токарь Буданов, помнился, в очках, что у нас ещё на собрании высутупал?

Валька оплюнулась. Кругом стояли экскурсанты: женщины, пионеры, военные, какие-то иностранцы с переводчиком. Вот если бы кто-нибудь из них спросил сейчас Вальку про этот снарядик, то с какой радостью я расскажу им, что это замысловатая деталь часов, с заводом, на котором сейчас работает слесарь и он, Валька, из Ессентуков. Как бы это было хорошо! Валька рассказал бы им даже про Георгия Георгиевича Буданова. Как старый рабочий любит свой завод, как им гордится, как хочет, чтобы ленинская коммуна завода Ильинича была лучшей в стране.

Из музея Валька возвращался задумчивым. Невесёлые мысли овладели паренёком. Вот Буданов старается сделать ленинскую коммуну за книжкой. Он купил в передвижной библиотеке «Библиотеку контроль-гара Галины Федоровны» за то, что ему не оставили «Белую берёзу».

Гляя горячка, трилеса косичками, убеждала Валю взять стихи.

— Это тоже интересно! Вот ворзмы Машковского. Зачитайшься. Спроси хоть у Шуры Поповой.

Валька помялся, но всё же согласился. Мнение лучшего токаря цеха Шуры Поповой для Вальки — авторитет. Шура учится уже в десятом классе, замечательная промышленница и актюнистка.

Уже дома, ночью, Валька, лёжа под одеялом, тихонько листал страницы. Стихи поэта покорили паренька. Валька беззвучно шевелил губами, тихонько кивал в такт стихам:

Рот открыт
в напряжённой речи,
усов
щетника
в складках лба
в огромный лоб,
вздёрнувшись ввысь,
зажата
человечья,
огромная мышь.

Уже засыпая, Валька думал: почему так называют ему этот образ? Где он видел Ленина именно таким? И вдруг вспомнил. Вечер, синевки под лучами прожектора, скульптуры вождя. Ну, конечно, это было в этот вечер, когда дружок Слава рассказывал ему, какую он сочинил музыку для баяна. Вот бы под музыку читать эти слова! Да не только эти, из поэмы «Ленин» да из других стихов Машковского. Помимо этого, Валька знал, что Слава бы играл на баяне, а он, Валька, читал бы сильным, звучным голосом бесмертные строфы. Эх, хватило бы только у Славы музыки, ведь монтаж получился большой. Вот бы с другом об этом поговорить. Скорей бы уж утром!

Утром Валька рассказал другу свой план. Слава перебил приятеля за руки, перебивал, уносил, вальянину мысль всё дальше и дальше.

— Понимаешь, как хорошо получится! Ты читаешь о том, как Ленин руководит из Смольного восстанием, а я играю, а хор волголоса сурво поёт: «Смело, товарищи в ногу, духом окрепни в борьбе». Вот здорово будет...

...Много дней готовила самодеятельность цеха этот монтаж. За это время Ворзмы научились играть на домре и в составе цехового струнного оркестра устроили концерт молодежи из балета «Лебединое озеро». За это время кое-кто из молодых токарей, участников хора, учёба на учебу, их заменили другие молодые, звонкие голоса, токарь Шура Попова избрана депутатом в районный Совет, сам Валька считался в цехе одним из лучших рационализаторов...

И вот однажды в обеденный перерыв на сцене ленинского уголка выстроился хор. Слава сидел с барабаном впереди, рядом стоял Валька.

Тронул Слава меха барабана, и мурко, как бы издалека, запел хор революционной песни. А Валька, заложив руку за спину, подняв голову, громко читал:

Штыками
тычется
матросы
в бомбы,
играют, как в мячине.

А когда под дружные аплодисменты окончила монтаж, Валька стоял смущённый, покрасневший. Україдкой смотрел он на зрителей, искал глазами того старого рабочего, что когда-то сделал ему замечание в красном уголке. Будильник сам подошел к Вальке, показал руку. Валька, дрожащий, притискиваясь к выходу, издал голос:

— Мы теперь, Георгий Георгиевич, другой монтаж готовим, называемый «Москва — столица мира». А потом ещё чего-нибудь придумаем. Планов много.

Старый рабочий кивнул, думая о чём-то спокойно, потом весело взглянул на Вальку и сксал его душевное плечо:

— А потом расскажем в ленинской комитете о своих рационализаторских предложениях. Хорошо?

— О, для этого много знать надо, ведь я же инженер, — смущаясь юноша.

Будильник остановился, серьёзно взглянул Вальку глазами:

— Ну, я же за горами. У тебя есть в зале молодость. На кого хочешь, на того и учись. Ильич вот так говорил: «Всё — рабочим, всё — трудящимся!» Я это сам слышал, здесь, на нашем заводе. Вот и шагай дорогой Ильича!

г. Москва.
Завод имени Владимира Ильича.

О МОЛОДЕЖИ и для МОЛОДЕЖИ

Фото Г. Борисова

«Семьи» И. Попова в Саратовском ТЮЗ. Слева направо: Ольга (В. Ермакова), Мария (Л. Адриева) и Володя (А. Выстриков).

Саратов, в прошлом тихий, провинциальный городок, за годы советской власти вырос в крупнейший центр социалистической промышленности и культуры. В городе есть сейчас четыре театра: драматический имени К. Маркса, оперы и балета имени Чернышевского, юного зрителя имени Ленинского комсомола и театр кукол.

Пожалуй, ни у одного из театров нет такого благородного, отысканного зрителя, как Театр юного зрителя. Каждый спектакль, подготовленный на сцене ТЮЗ — событие для молодёжи города.

Боевынико молодых актёров Саратовского театра юного зрителя — выпускники драматической студии.

В театре 16 комсомольцев. Это дружный, сплошечный коллектив. Каждый из нас в любом деле готов помочь товарищу, мы радуемся каждой творческой удаче, помогаем друг другу в работе.

Мы — это комсомольцы. Мы начали ремесло пьесы И. Попова «Семьи». Роль Владимира Ульянова в исполнении Быстrikova, какая это радость была для всех нас!

Большое место в жизни нашего комсомольского коллектива занимает политическая учеба. Мы изучаем историю партии. Николай Михайлович Валентинов, Николай Николаевич Быстrikov, а также другие актёры, занимающие в этом году университет марксизма-ленинизма, ведут с молодёжью занятия в кружке по изучению биографии величайшего вождя и учителя, люби-

зались: недостаточно убедительны были движение, жесты, голос, — и все мы из-за этого очень огорчались. Но с каждым разом он играл всё лучше и лучше. Мы помогали Алексею в поисках более убедительных жестов. По совету комсомольской организации Алексей Быстrikov сядил в Москву, знакомился с материалами Центрального музея В. И. Ленина, смотрел, как меняется роль молодого Ильича в пьесе «Семьи» на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола.

Когда на просмотре спектакля зрителем громкими аплодисментами встретили появление на сцене Владимира Ульянова в исполнении Быстrikova, какая это радость была для всех нас!

Большое место в жизни нашего комсомольского коллектива занимает политическая учеба. Мы изучаем историю партии. Николай Михайлович Валентинов, Николай Николаевич Быстrikov, а также другие актёры, занимающие в этом году университет марксизма-

ленинизма Стапана.

По инициативе комсомольской организации в театре созданы кружки «Мастерство актёра», «Сценическая речь», «Ритмика и танец».

На комсомольском собрании, обсуждавшем решения IV пленума ЦК ВЛКСМ, мы дали обязательство установить более тесное общение со зрителем. После этого собраны многие комсомольские труппы, чтобы руководить кружками художественной самодеятельности на различных предприятиях города.

Решения пленума ЦК ВЛКСМ обязывают нас, разработчиков искусства, быть для молодёжи как можно больше спектаклей о молодых героях современности. Мы это делаем. Наш театр поставил уже несколко пьес о советской молодёжи. Молодые актёры с радостью играют в таких спектаклях.

Надо видеть, с какой теплотой принимают зрители спектакли, рассказывающие о жизни и борьбе молодёжи!

Ю. САГЛЯНЦ

секретарь комсомольской организации Саратовского ТЮЗ имени Ленинского комсомола.

Сцена прощания Володи Ульянова (А. Быстrikов) с братом Александром (Ю. Саглянц).

Юрий ЛУЧАНСКИЙ

ОГНИ

Первые очертания
Высотного здания.
Стальной,
Небывалого роста,
Над стеклой
Возышается
остов.
Там,
где балка
легла
стальная,
Под огнем
к другой
прирастая,
Наклонился
электросварщик,
Двадцатилетний —
не старше.
На виске его,
где работа
Сплает
упрямые
жилки,
Рядом
с капелькой пота
Капелька
от снежинки.
Он идет
впереди
товарища
Только
на два стальных узла.
«Если шесть
против трёх
приварится, —
Значит,
вышло, наша взяла».
А товарищ
в соседнем отводе
К новой балке
аплатную
подходит.
И опять
огни
на огни
нагбагают, —
Догони, мол,
намекают.
Сталь
со сталью
повстречалась,
И, нацелясь
на стык
в упор,
Разъярённый огонь
с металлом
Продолжают
рабочий спор,
Две фамилии
в «молниях»,
Друг за другом
в битве
за мир.

Чтобы
шёло
войне
сломить.
Что
тебе одному
трудовая победа?!

Одному
и славы
не надо
ни горсточки!

Но вот если
у друга
тоже
победа, —

Выше этой
нет у нас гордости.
Два товарища
кончили смешу,
Под ногами
земля,
как сталь.
Глянешь
с этой земли
на стены —

Так и тянёт
ввысь
и вдаёт.
И друзья взяли
шаг строевой,
Чтоб работать
ловчей
и упрямей,
Чтобы
сталь
над землёй трудовой

Встала
вровень
с веками.
Только
очень им интересно,
Дом высотный
волеует
заботок:

Если
будет в нём
министерство,
Чтоб
не хуже
их
работаю;

Если же
просто
жилище
будет,

Чтоб
в просторах его квартир
Поселиться
дружные люди

И в трудах
У земли
у всей
Мирно
высятся
сталь и гранит.

Два товарища
в ногу
идут.

Поночью.
Звездные башни.
Огни.

Дом-музей в Горках Ленинских.

В ДОМЕ-МУЗЕЕ

В деревне Горки протекали последние дни жизни независимого Владимира Ильича Ленина. С трепетным волнением ходят многочисленные посетители музея-музея по коридорам, залам, коридорам, где каждым венцем хранят тепло приносящие ленинских

стихи, а он смотрят задумчиво в окно на находящееся солнце. Помню стихи, кончавшиеся словами: «Никогда, никогда коммунисты не станут рабами». Читашь, точно клятву Ильичу повторяешь — никогда, никогда из огня на одного завоевания не покинешь. За два дня до смерти Владимира Ильича Надежда Константиновна прочитала ему рассказ Джека Лондона «Любовь к жизни». Этот рассказ чрезвычайно понравился Владимиру Ильичу.

И сейчас из окна этой комната видно, как заходящее солнце зажигает тысячи огненных на пышном, неутомимом снегу, на ветвях деревьев, кустарников, на рапсовом поле белую парчу. Под стеклом на столе — и рассказом «Любовь к жизни». И каждый мысленно переносится в тот ясный предвечерний час, когда Надежда Константиновна читала Владимиру Ильичу...

В это время, в которой с такой искренностью и страстью к жизни было создано губернаторской любви рабочих к своему вождю, очень тронула Владимира Ильича. И каждый, кто сейчас приходит в эту комнату, вновь, еще и еще раз пронюхивает эти незабываемые минуты последнего свидания Ленина с рабочими.

Время своего пребывания в Горках, когда позвонили звонок, Владимир Ильич проводил вести большую работу по управлению государством. Он много писал и еще больше читал. А когда здорово Владимир Ильич ухудшился и врачи запрещали ему работать, он прося читать ему вслух.

Надежда Константиновна Крупская, неотлучно находившаяся около больного Ильича, вспоминала: «По его уходу из земли ему было предложено в академию образа. Читала Шеллинга, читала «Мон университе» Горького... Читашь ему, бывало,

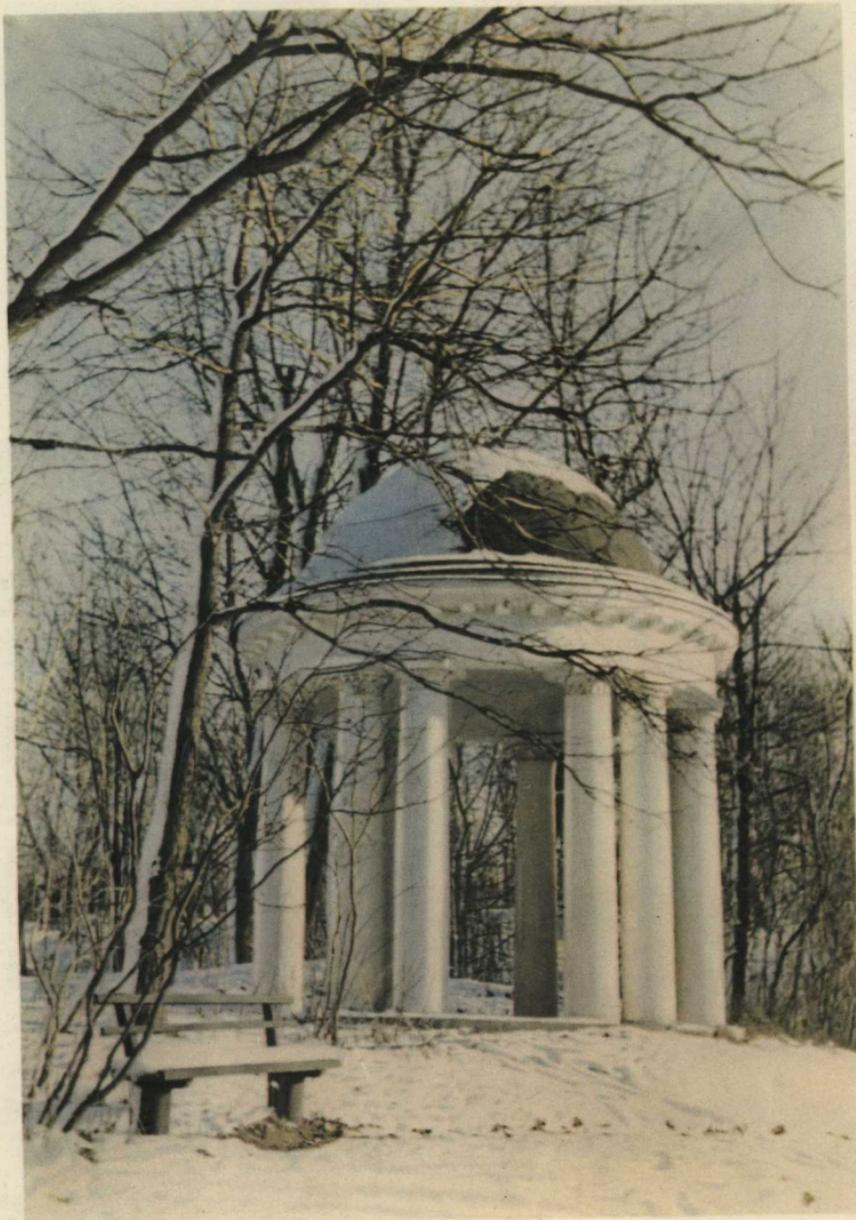
Дом-музей В. И. Ленина в Горках, которые теперь называются Ленинскими, — место паломничества десятков тысяч людей. Сюда приходят рабочие, колхозники, солдаты, офицеры, студенты, школьники, чтобы запечатлеть дорогой образ величайшего человека всех времён и народов.

А. ШАПОВАЛОВА

Рабочий кабинет В. И. Ленина в Горках.

Фото А. Узлова

Беседка в парке в Горках.

Фото А. Узлова

Анна ЗЕГЕРС,
член Всемирного Совета Мира

ПАЯЛЬЩИК

Рассказ

Франц Бандуш разъезжает по всей стране, из деревни в деревню, в маленькой тележке, запряжённой собакой. Небольшой домик на колёсах, на котором наклеен голубь мира, защищает ночью от дождя не только его, но и все необходимое для него лично, для его собаки и для паяния.

Бандуш потерял ногу на войне. Поэтому он ездит в тележке, и его собака Виду, аркайская в оголови, гоняет вместе с тележкой и его, прыгом Бандуш помогает ей.

Кроме ноги, Бандуш лишился и своего родного очага. До войны у него была в Силезии мастерская жестянных изделий. Сейчас он разъезжает по деревням. После того, как ему помогут выйти из тележки, Бандуш, не теряя из виду свою передвижную домик, разыскивает где-нибудь в укромном месте огонь для паяльника.

Недолго приходится ему дожидаться клиентов: со всех очагов и кухонных полок устремляются к нему все испорченные кастрюли и сковороды, как к врачу больные. Пусть даже идёт дождь, это не мешает рабочим, что называется, мастерской. Под узкой крышей окружают его крестьяне. Одна из них жалуется, что кришка кофейники, который она получила со дня рождения, распаялась из-за легкомыслия невестки. Другая рассказывает, что сковородка, которая досталась ей наследством от бабушки, прогорела в тот момент, когда в ней готовились жаркое к свадьбе винич.

Бандуш ничего не отвечает. Он так же мало может изменить легкомыслие невестки, как и течение времени. Но он может помочь. Сковородка впервые за свою столетнюю жизнь соприкасается с паяльником, а кофейник приобретает новую цинковую крышу. Одним утром Бандуш прислушивается к болтовне женщин: о суссе к жаржому, складенных кушанях, гостях, придании, урожаях, машиннопрокатной станции, нововведенных республики, ужасах последней войны, страхе перед новой.

Бандуш относится к этому равнодушно, говорить он не мастер. От него требуется только работа, к нему привыкли, в его появлении уверены, так как он необходим. Крестьянки хвалят его собаку, иногда находит, что ей голубь похож на настоящего. Они не спрашивают, почему он приехал сюда. Миролюбие Бандуша известно всем. В крайнем случае, они задают вопрос: «Что у вас?» Либо им, что благодаря этому будет сохранён мир! Он не даёт им на это никакого ответа, только удивлённо подымает глаза. И все понимают, что до тех пор, пока он разъезжает по стране, будет мир. Бандушу не интересует, кому нужен мир.

Солнце опустилось ниже, и его лучи косо освещают деревенские улочки. Хотя Бандуш сидит на полу у маленького огона, ему видны улицы в деревне на краю равнины. Он хочет поплыть туда ещё сегодня, чтобы поработать и переночевать. Он видит без задержек, без багажа. Но в его услугах нуждаются не только бабы, а после жалты, когда все инструменты налажены, когда есть время праздновать, находить изъяны и чинить их. Его сердце спокойно. Был момент, когда всё казалось потерянным, и Бандуш был тогда на краю отчаяния. Сейчас он доволен жизнью. Зарыбаивает прилично. Здесь ему интересно, что деревенской мастерской со всеми городскими склоками, нетерпимыми кембриями никогда не было, будто бы гардарикинами, как будто его мастерская — самое обычное деревенское место.

А здесь он работает с другой, так что бобушка с благодарностью вспоминает его, когда пользуется сковородкой, и невестка прокуряет себя. На обратном пути она снова усыпляет о них.

Бандуш гасит огонь. Ему помогают сесть в тележку. Виду трогается. В дороге Бандуш становится разговорчивым и рассказывает собаке обо всём, что видит. Деревенская улица переходит в просёлочную дорогу. Тут ёщё косят.

— Посмотрите, Виду, как лошади испугались трактора; они, как бешеные, мчатся на фоне заходящего солнца к деревне Ноэнзее, — рассуждает он сам с собой.— Там мы будем послезавтра. Вот Хельмер, рабочий Венделла, бежит за лошадьми. Он поймал их и повернул обратно. Послезавтра он принесёт нам починить свою банку из-под жира. А Венделл, его хозяин, — погнутые посудину, из которой он кормит собак, бежит опять — два ведра. У Венделла для семьи имеется добродушная морда, бледнозвёздная посуда, которая нелегко портится. Жаль, Виду, что он не сам гоняется за своими лошадьми. А трактор, которого они испугались его собственным. Поэтому он и не заключил контракта с машиннопрокатной станцией. Венделл всегда насмеялся над крестьянами, которым помогает станция.

...Тележка въезжает в соседнюю деревню. Не успеет Бандуш устроиться в углу между деревенским трактиром и стогом сена, как появляются первые хозяйки с «болезнью» посудой. Переселенка приносит странного вида красноватую кастрюлю с толстыми, массивными крышками. Вряд ли она проглядит её дно. Переселенка говорит, что эту кастрюлю ей дала народная взаимопомощь в городе. Она счастлива, что Бандуш так быстро справился с работой и ей не придётся лишиться «трактора» обеих.

— Без собственной кастрюли, — говорит она, — из общего котла со скунци, это не жизнь.

Затем приходит женщина с небольшой кастрюлей, в которой обычно варят детям каши. Дирочка в ней тоже малосимпатична. Потом появляется женщина с огромной ложкой, похожей на котелок с почкой. Как могла прогреть такая ложка? Бандуш не думается ответа. Да он и не чёл и не спрашивает. Владелицу ложки окружает несколько человек, и она рассказывает, как её золотая утапа и прежде временно обгорела.

Уходя, клиенты смотрят на голубя, и кто-то из них спрашивает, поможет ли чём-нибудь беде то, что он наклеил голубя на тележку. Бандуш утешительно кивает, и его молчаливый ответ вселяет в них твёрдую уверенность.

Бандуш привозит почту в сарай. Ему тележку ставят во двор, словно она является заголовком вечернего покоя, и корят собаку. На следующее утро Бандушу подзывают к себе, он отправляется на работу. У въезда в соседнюю деревню стоит замок, окруженный большими каштанами. Пахотные земли принаследуют ранчо владелицы замка, часть соснового леса — бывшее его лесничество, жители деревни были его членами. Сейчас земля разделена между крестьянами. Замок стал домом отчима профессора железнодорожников. Старая повариха охотно смирила своих графов на профессоре железнодорожников и не расстась ни с плюти, ни с местьюю, где она родилась. Оттуда от колодца и увидев в корте собаки морды, она шепчет:

— Наконец-то!

Её ведут, немного протягивают. Она опоражнивает его и выносит Её ведут. Потом берут в замок, и, прежде чем первые крестьянки с осторожностью подойдут к ней, она появляется с большой красной кастрюльей с толстыми крышками. Каждый раз, когда Бандуш останавливается около замка, она всегда дает ему эту кастрюлю. Её дно покрыто заплатами. На этот раз Бандуш вспоминает профессора:

— Я помнила кастрюли, а не решётку.

Повариха вздыхает и рассказывает женщинам, что у неё на полке стояли в прежние времена такие кастрюли самой различной величины. Сейчас она хватает как раз самую нужную, так как эта совершенно испорчена. Самую нужную забирают с собой солдаты и варяги в ней не привыкают. Что с ней сталося, она не знает.

«А я знаю», — думает паяльщик. — Вчера я её вёзла.

Люди, с интересом рассматривающие его тележку, спрашивают одно и то же: будет ли война? Бандуш качает головой. Люди верят ему, им кажется, что он знает правду. Покачивание его головы означает, что до тех пор, пока он говорит киет, войны не будет.

Бандуш увлекается миром. Это его мир, он любит его. Бандуш обращается к собаке.

Виду ты понимаешь? Солдаты взяли самую нужную кастрюлю. А сейчас кастрюля оплачивается ей, как в свою ногу. Солдаты забыли кастрюлю на привале, ей взяли с собой беженцы и оставили на улице. Какой-то мальчик поднял её и принёс в общество гордой взаимопомощи. Общество подарило ей переселенка, которая принесла нам вчера её в починку. Кухарка не знала этого, а я знаю.

Франц Бандуш зеведущ. Он знает почти всё, что происходит в двадцати деревнях. В мирное время люди встречаются на ежедневных обедах, на поминках, на свадьбах. Бандуш знает уязвимые места их жизни, как знает изъяны их посуды.

Перевод с немецкого
М. ЗЕЛЬДОВИЧ, В. СТЕЖЕНСКИЙ

Комсомолка Раи Юдаева — одна из лучших предильщиц фабрики «Пролетарский труд».

Фото Г. Борисова

Т. ЧИСТЯКОВА

ЛЮБИМОЕ ДЕЛО

Далеко-далеко от Москвы под горячими лучами южного солнца растёт тутовое дерево. В густой листве его совершенствуются чешуи, и в это время швейцария, производящая натуральный шёлк. Гусеницы вырабатывает и наматывает на себя слой за слоем шёлковую п吐ину длиной до полутора километров. Так образуется шёлковый кокон.

Этот естественный процесс человек приспособил для своих нужд и придал ему промышленные масштабы. Гусеницы выкармливают в специальных помещениях, здесь же они оккукливаются. Затем собирают коконов, обрабатывают их паром и отправляют на шёлкоматальные фабрики для размотки.

Но не всякий кокон можно размотать. У некоторых из них нити лежат в беспорядке или оказываются крепко склеенными между собой. Вот тогда-то на помощь коконам и поступают на фабрики «Пролетарский труд», где с помощью химиков, чесальщиков и предильщиц превращаются в нежную, прочную и блестящую шёлковую пряжу, какая получается и из нормальных коконов. Работа эта весьма

сложная и требует большого искусства и знания дела.

И вот перед нами комок паутиноподобных шёлковых нитей серебристо-белого цвета. Это уже шёлк, но он ещё загрязнён: в нём остатки куколок, падочки, грязь. В чесальном цехе, проходя последовательно через несколько разрыхлительных и чесальных машин, он становится всё более пушистым, блестящим и, наконец, принимает вид широких коротких полотен, в которых волокна лежат ровными рядами.

Много девушек работает в чесальном цехе. Когда смотришь на них, трудно проследить за их движениями: так они ловки и быстры. Работницы берегут каждую секунду времени, непрерывно улучшают производство, чтобы дать стране больше шёлка.

С именем комсомолки Вали Паффёновой связана сокращение производственного цикла. Она первой стала самостоятельно проверять качество пропечёв. После своего рабочего места она поставила контрольный столик с крышкой из матового стекла, освещаемого снизу сильной электрической лампой. Вали брала готовую ленту, раскладывала её на стекле, быстро и тщательно рассматривала слой шёлковых нитей на свет и, если обнаруживала уплотнённые комочки, быстро выбирала их, ловко сбрыкивала ленту в пучок и укладывала в ящики. Продукция Вали шла в подготовительный цех без проверки.

Почти Парфёновой поддержали и другие работники цеха, и вскоре почти все они получили право использовать аличные контрольным каёмом.

Девушки живут в общежитии. Пришли с фабрики, они часто затевают дома разговоры о своих фабричных делах. В один из дней предметом разговора был успех предильщицы Раи Юдаевой, добившейся первенства в социалистическом соревновании.

Пришла Зоя Мочалова — секретарь комсомольского комитета.

— Девчата, почта! — ещё с порога раздалась её голос. — Две стопки писем, и все — Раи Юдаевой!..

Прошло только три дня, как газета «Комсомольская правда» сообщила о победе Юдаевой поместьем фотографий Раи, и вот уже с разными конца страны посыпали кней слова приветствия друзей и пожелания счастья и новых достижений в труде.

— Кто ты будешь всем отвечать? — спрашивала Зоя Мочалова. — Всё письма будут приходить и застра и посыпавшись.

— Я и сама об этом думала, — ответила Раи. — Если в день писать хотя бы десяток ответов, и то сколько понадобится дней!..

— А, может, не всем отвечать? — воз反对илась кто-то.

— Что ты! Разве можно так! — возмутилась Раи.

— Давайте все будем отвечать равным корреспондентам, — предложила Зоя. — Фабрика наша молодежная: сколько стахановцев и отличников производства среди молодых рабочих! Каждому есть о чём рассказать. Решим! Ты не возражашки, Раи?

Вот о чём рассказывали девушки, отвечая на письма.

В трудный 1942 год пришла на фабрику Нина Халынова.

Нина быстро научилась работать на всех машинах, которых было в цехе. Но ей хотелось уже чего-то нового, более сложного и интересного. Она поняла, что для этого у неё недостаток знаний. Нина поступила в школу рабочей молодёжи. Жизнь её наполнилась новым содержанием, появился интерес к общественной работе. Халынова одной из первых откликнулась на призыв экономить ценные сырьё и обеспечить обработку чистоту рабочего места.

Училась она упорно, настойчиво. Года два назад, когда Нина закончила уже восемнадцати класс, при фабрике открылось отделение вечернего техникума. Халынова как способную ученицу приняла на второй курс. Сеять она учится на последнем курсе техникума и работает помощником мастера.

В смене Халыновой около пятидесяти рабочих. Она сумела сплотить их в дружный коллектива, занявший переднее место на фабрике.

Учёба в техникуме, общественная работа развивали в ней честнейшее качество, свойственное советским специалистам, — чувство нового. Нина немало потрудилась, чтобы подготовить машину цеха к сдаче на социалистическую сохранность рабочим. При её непосредственном участии внедрилась рационализаторское предложение Галины Осиповой по экономии пряжи.

Вместе с Ниной в техникуме учились помощники мастеров чесальных цехов: Поляна Фоминой, Елена Смирнова, школа рабочих обучающих 85 машин, требующих постоянной заботы и внимания. Поляна выработала строгий распорядок дня. Она приходит на работу задолго до начала смены, обходит весь участок, внимательно осмотрит оборудование, потом называет, что необходимо сделать сегодня, как расставить людей. И все уже прыкали к тому, что бригада Поляны Фоминой ежедневно выдаёт продукцию большую, чем предусмотрено планом.

Большая гордость слышится в голосе Полины, когда она говорит о фабрике. От ученицы школы ФЗО до руководителя крупного производственного участка — немалый путь. Этот путь Полина Фомнина прошла в рядах комсомольской организации. Комсомол указал ей дорогу в техникум, приобщил к общественной жизни большого фабричного коллектива. Комсомол же подготовил её к важнейшему шагу в жизни — к вступлению в партию большевиков.

— Это был самый памятный день для меня, — говорит Фомнина. С того дня памятным собранием, я будто со стороны смотрела на себя и думала: что скажут коммунисты, старшие товарищи, строгие и требовательные? И когда услышала, что они одобряют моё работу и считают меня достойной быть в рядах партии, я узнала, что такая настоящая счастье...

Среди молодёжи фабрики не найти юноши или девушки, у которых не было бы главной цели, большой мечты. Галина Осипова, например, как и десятки её подруг, учится в вечерней школе рабочей молодёжи и весной будет сдавать экзамен на аттестат зрелости.

— Как вы спрашиваетесь? — бывает, спросит кто-нибудь. — Нелегко ведь работать и учиться.

Но заскоков уж характер советского человека не терпится за какое-нибудь время и старается пронести в нём все свои способности, отдать ему все силы. И для комсомолки Гали Осиповой работа на фабрике не случайный эпизод, ни просто источник заработка. Она полюбила свою профессию, крепко привязалась к комсомольскому коллективу. Она овладела всеми профессиями в отделочном цехе, и редко кто опережает её в работе. Гали первая перешла на обслуживание 75 верстей, добилась отличного качества продукции. Но и этого ей казалось мало.

Когда комсомольцы объявляли поход за экономию сырья и материалов, Гали довела потери пряжи до минимума. Дальнейшее их сокращение требовало уже вмешательства в технологический процесс. Она продолжала исследовать пути к ликвидации «обратного» потока.

Самым недопустимым, на её взгляд, отходом пряжи были колечки шёлка, наметавшиеся на чистые валики при отрыве нитей. Открыто крышечку чистотильной коробки, она с досадой смотрела, как оборванная нитька завивалась в кольцо и некоторое время закручивалась на проделавший вращаться по инерции валик. Приходилось снимать это колечко пряжи и бросать в отходы, в переработку.

Придильщицы за разбором корреспонденции, полученной на имя Раи Юдаевой.

Валя Парфёнова первой стала самостоятельно проверять качество пропуска.

Бригадир комсомольско-молодёжной бригады
Маруся Иванова.

На фабрике, дома, в школе не покидали её думы об этом. И вот однажды у Галины мелькнула мысль: ведь катушка, с которой тянется к валику нить, вращается. Она останавливается только тогда, когда пряжа рвется. Значит, можно с валика сматывать её обратно на катушку.

Однажды утром, не дожидаясь смены, Галина испытала свой способ нитки: легко сошла с валика и послушно легла ровным рядом на катушку.

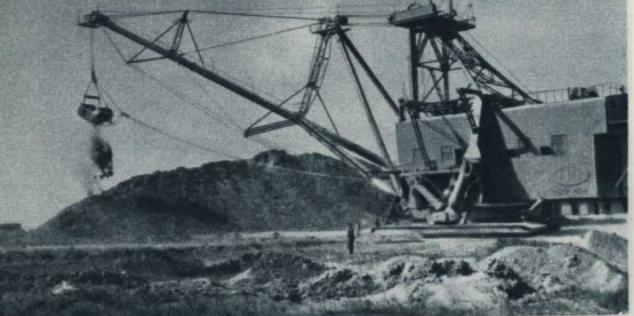
«Может быть, случайно?» — подумала Галина. Но нет! Проверила и другой, третий, десятый, двадцатый катушке — и каждый раз тот же результат.

Это было большая радость. Скоро все в цеху стали работать по способу Галины Осиповой. Отходы сократились вдвое.

Теперь Галина Осипова — инструктор отделочного цеха. Она обучает молодых работников правильным трудовым премкам, организует стахановские школы, изучает и обобщает опыт стахановцев по методу инженера Ф. Ковалёва, передаёт его рабочим.

Так трудится молодёжь фабрики, отдавая все силы любимому делу.

ВОЛГА

На строительстве Волго-Донского канала работает первый в стране шагающий экскаватор, изготовленный на Урале.

Здесь будет шлюз. Закончена разработка котлована, зачищено его дно.

Экскаватор пропадывает путь для спуска в котлован мощного порталного крана.

Через каких-нибудь год — полтора советские люди станут свидетелями небывалого события: на параллели Сталинграда, этого замечательного города, где в боях за брешь в блокадной стени погибла деревня водные пути, лежавшие прежде взаимно друг от друга. Грузы, идущие из солнечной Туркмении, из предгорий Кавказа, с Украиной, смогут быть переведены в наши северные города самым дешевым видом транспорта — водным. Пять морей — Белое, Балтийское, Каспийское, Азовское и Чёрное — приведут в Москву свои корабли.

«Проведение Волго-Донского судоходного канала является не частной и не краевой задачей, а задачей общесоюзного значения» — сказано в постановлении Совета Министров СССР о строительстве Волго-Донского судоходного канала и орошении земель в Ростовской и Сталинградской областях.

В этом же постановлении мы читаем, что, «читывая успешный разгар строительных работ и высокую оснащенность Волгодонска новыми, второрядными строительными механизмами и транспортными средствами, позволяющими полностью механизировать земляные и бетонные работы, Совет Министров СССР сократил сроки строительства на 2 года и что в navigation 1952 года канала Волга — Дон уже вступят в действие».

Это ли не доказательство величайшей мощи нашей техники!

Одна из первых строк коммунизма, вступающих в действие, канал Волга — Дон изменит лицо придонских и ставропольских степей: ровными голубыми лентами заблестят оросительные каналы, несущие влагу поймы, в сёлах и станицах зажгутся электрические огни, по Дону поплынут морские суда...

Геологоразведочные работы по изысканию трассы будущего канала были начаты еще до войны. Прерванные в дни Сталинградской битвы, они уже в 1943 году возобновились с ещё большей энергией.

Предстоит построить Цимлянский гидроузел с бетонной и земляными плотинами общей длиной 13,5 километра, гидроэлектростанцией мощностью до 160 тысяч киловатт и водохранилищем объемом в 12,6 миллиарда кубических метров.

Мощные насосные станции, питывающие энергией от Цимлянской ГЭС, будут перекачивать воду из этого водохранилища в судоходный и в Донской магистральный канал с прылеющими к нему оро-

В камере шахоза на заря
установлены

— ДОН

сительными каналами. Это позволит оросить 750 тысяч и обводнить 2 миллиона гектаров земли.

Величественные масштабы всего, что сооружается в наши дни! Общая длина магистрального и распределительных каналов составит 758 километров, а всех межхозяйственных и межхозяйственных оросительных систем — несколько тысяч километров!

На судоходном Волго-Донском канале длиной в 101 километр строятся 13 шлюзов, 3 мощные насосные станции. Сложная система шлюзов даст возможность пароходам проходить из Дона в «Сталинградское море».

Все оборудование сооружений судоходного канала будет электрифицировано, управление им автоматизировано и централизовано. Через канал проплывут шесть крупных железнодорожных и автомобилей-каналов.

Строительство такого сооружения потребует огромного объёма земляных работ. К 1952 году нужно будет вынуть 164 миллиона кубометров земли, уложить 2 миллиона 860 тысяч кубометров бетона и железобетона.

Строительство насыщено новейшей могучей техникой: машинами экскаваторами, скреперами, землесосами, автомашинами большой грузоподъёмности, — это и даёт возможность сократить сроки строительства, полностью механизировать самые трудоёмкие процессы.

Освежённый водой в великих рек, зашевётся, ещё краше, ещё богаче станет хлебородный край, запущенные молодые кроны деревьев над зеркальной гладью каналов, морские чайки замельчат над высокой волной «Донского моря». Мягче станут зимы, тёплой влажной удачей летом дадут земле прежде сухие, выжженные солнцем земли. Невиданные урожаи, новые, необычные для здешней природы, станут выращиваться для людей, изменяющих природу.

Сейчас на Дону царят оживление. Жители Придонья и сталинградских степей помогают строителям успешно завершить строительство. Прожалдываются шоссейные и железные дороги, возводятся рабочие посёлки, строятся подсобные предприятия, заводы.

Хутор Варваровка оказалась в русле будущего водного пути. Жители хутора собираются переселиться в новые дома, выстроенные по соседству с каналом. Здесь вырастет целый посёлок, в который вольются, кроме того, селения Цыбенко и Гавриловка. Вокруг нового посёлка раскинутся плодородные орошаемые поля.

Сбывается вековая мечта народа.

Подготовленное основание
портального крана...

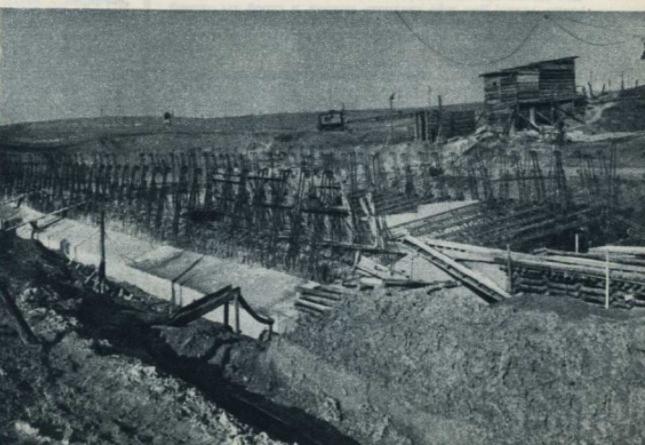

На сооружение шлюза канала отправляются арматурные фермы.

Разгрузка и установка на дно шлюза арматурных ферм производится с помощью порталного крана.

Уложены первые кубометры бетона в днище и стены камеры шлюза.

СВАДЬБА

Рассказ

Соберутся иногда двое — трое приятелей.

— Сколько лет?

— Сколько зим!

Поговорят о деле, похлопают друг друга по плечам, перекурят, а потом и замолчат. Поглядывают друг на друга, улыбаются. Говорить вроде бы и не о чём. И тогда один, кто посмешливее, скажет:

— А нука расскажи, как женился!

Засмеются разом, потому что все холостые, неженатые, и разойдутся.

И со мной такое случалось. Вспомниши, бывало, поговорку, помчёмся руку товарищу — и до новой встречи!

А теперь, если бы попросили... одним словом, теперь я могу рассказать...

Свадьбу мы спровадили с Настенькой, когда релько-баченный цех на громковском заводе строили. Мы уже к тому времени второй пролёт заканчивали.

О нашей дружбе с Настенькой давно все знали. Дружили мы с ней больше года. Только однажды раз поклонились. Да и то быстро помирились. А после того как дружнее стали. Правда, своим тоном на конференции вспышки не сгорячились. Ведь раз на раз не приходит.

Так что это рисковать не следует.

Как только построили мы для себя первый жилой дом, вызвал меня сам начальник строительства товарищ Краснов.

— Большую комнату тебе или маленьку? — говорит.

— Какую не жалко.

— Для тебя никакой не пожалев. Ну, говори...

— Всё равно.

— Как это всё равно? Самая пора жениться!

— Чего это вы про жениться?

— Алади! Вот тебе двадцать метров, и строй ты на них свою семейное счастье. Да меня не забудь на свадьбу пригласить. Одним словом, скажи Настеньке...

— И тебе наше не знает?

— Не утешь, товарищ Кудрявцев!

Ушёл он от начальника. Про себя смеялся: ловко! Мы ведь с Настенькой так и договорились: как только комнату дадут, так и свадьба.

Встретила я Настеньку вечером.

— Всё, говорю, — товарищ Савельева. Получите ордерок и наложите резолюцию.

Засмеялась Настенька, скватала меня за локоть и давай тормощить. А потом, словно испугалась чего или застыдилась, опустила голову, здадумавши, медленно подняла на меня глаза и опять засмеялась.

Пришлось нам с Настенькой и новоселье и свадьбу в один день спрашивать.

А надо сказать, жили мы не особенно богато, так, что в нашей комнате, когда мы её к вечеру прибрали, ничего особенного и не было, кроме двух стульев, стола, крошки да этажерки с книгами. Да мы не особенно и гордились. Знали, что всё у нас переплыло, помнили, что Москва не сразу строилась. Но всё-таки Настенька, хотя и винтику, а сказала:

— Бесприданница! И как ты только решился?

— Самому же.

Посмеялись мы и давай опять хлопотать. Некому было помочь на по-праздничному стол накрыть. Братья мои и сёстры в Тагиах, дядя Алексей Петрович в Кременгурске. Рады бы привлечь, да делбросить не могут, а отпуска покоя не получается.

Правда, после работы набежали настенькины подружки. Но на-

чали они не со стола, а с невестиного платья. Какое, мол, получилось? А нальте, должен сказать, получилось замечательное. Набивного шёлку. Материала этот мне одна зиявшая ткачиха присыпало — невесте в подарок. О том, когда свадьба наизу будет, мы никому не говорили. Но как только пошла Настенька с этим шёлком к портнихе, так сразу все подружки запнулись: «Скора свадьбы быть!» Как они догадались?!

Всё гурьбой набежали подружки, так что в комнате стало тесновато. Шумно, весело. Стали платье рассматривать, меня прогнали, послали гостей собирать. А чего их собирать, коли они все заранее предупредили?

Вышел я на крыльцо. Смотрю, председатель постройкома, товарищ Иванчихин, на автомашине подъезжает.

С чего это, думай, председатель постройкома решил вдруг на машине? Недалеко ведь. Да ешё на грунтовой. А в кузове стол письменный. И не только дошёл до меня, что не я один сегодня в новый год вспыхнул.

— С новосельем вас, товарищ Иванчихин, — говорю я ему. — В соседи ко мне? Очень приятно.

Он только махнул мне:

— Снимай, ребята, столик!

— Где делали? — спрашивала.

— А тебе не всё равно? Раскрыль двери. Где твоя квартира?

Понял я, в чём дело. Понял и растерялся.

— Эх ты, жених! Тогда уж не мешай, если помогать не собираешься! Таша сюда, ребята!

Висели столы.

— Куда ставить, хозяйка? — спрашивал Иванчихин Настеньку.

— Да что вы, Семён Петрович! Зачем это?

— Благодарить после будешь! Указывай место!

Поставили я стол к окну.

— Поставили — говорю, товарищ Иванчихин. — Мойте, ребята, руки да к столу садитесь. Гостями будете. Пускай невеста не думает, что жених у нас какой-нибудь...

Только он это сказал, как вдруг распахнулась дверь и послышалась голос:

— Ага! От жениха уже приехали и обрадовались, что первые? Расхвастались? Нет, погодите. Невеста у нас тоже не какая-нибудь...

Обернулись мы, а это тётя Саша. Она в постройкоме казначеем работает. Всегда такая строгая на вид. Я и не мог подумать, что она может так велесло разговаривать.

Только она вошла, а за неё уже шифоньер тащат.

— Вот сюда, придоно-то наше.

Засунулась Настенька, покраснела да вдруг отвернулась и всхлипнула. Бросила к ней, понять не могу: что это она?

Тут тётя Саша погладила меня ласково, взяла Настеньку за плечи и проговорила:

— А ничего не случилось. На свадьбе ведь всегда слёзы дождьются, хоть у кого спросите.

Смущено Настенька стала, посмотрела она на меня сквозь слёзы и стала щёки вытират.

— Дай-ка я тебе вытиру, умница ты моя.

И тётя Саша повела Настеньку к окну.

А комната всё наполнялась гостями.

— Ничего, Яков Николаевич! — говорит Иванчихин. — Расскажи гостям. Одних из этог, а других говорят по письменным.

— А давайтесь мы сдвинем их...

— И то дело!

Сдвинули столы, уселись. Нас с Настенькой рядом посадили, на видное место. По левую сторону от нас Иванчикин с тётей Сашей, а по правую — партнёр товарищ Перевалов с женой Любовью Александровной, а за ними — девушки и ребята по обе стороны. Наполнили стаканы вином. Посмотрел я на Настеньку искоса, подумал, что сейчас «горько» кричать будут. И тут как раз и встал товарищ Иванчикин:

— Товарищи, разрешите...

Посмотрел на всех, подмигнул тёте Саше:
— Не бойся, не сбойся! Разрешите... свадьбу считать открытой! Кто там смеется? Ах, все смеются? Ну, тогда, значит, правильно! А всё-таки, как вы хотите, я должен сказать несколько слов о нашем товарище Якове Кудриниче Настеньке Савельевне! Развозите поздравить ее с ее счастливым днём вашей жизни и разрешите преподнести вам от коллектива строителей гробовые подарочки, которые мы уже видели. Не знаю, как они вам понравились. Но уж одно то хорошо, что они еле в дверь влезли.

— Крепко сказали, — захлопала в ладони тёта Саша. — Дай другому сказать.

— Погоди. Если бы я только это сказал, то тогда не нужно было из-за стола подниматься. В наших ли подарках, тёта Саша, дело? Да нет же! Хочу я сказать вот такое слово. Живите вы дружно и счастливо. Пусть вокруг вас с годами расрастается и штаты малые племя... Не красней, Настенька, не красней, не дёртай меня за руки! Я еще не всё сказала. Если бы только это, тогда я бы сказала тебе из-за стола. Но я не могу, потому что я честолюбива и смела! Адмирал! Что ты так построил в меня, Яков Николаевич, дорогой мой Яша? Ты человек честный. Будь же таким всегда. Знаю что будешь, зерко. А напомнили же якши. Не знают, понимают меня дорогие гости или нет. Но вот хотелось мне напутствие такое сделать.

Едва только сел товарищ Иванчикин, подхватил гости с разных концов стола:

- И весёлыми будьте!
- И добрыми будьте!
- И ласковыми будьте!
- И стойкими будьте!

— Вот-вот! — обрадовалась товарищ Иванчикин.

Тогда поднялся партнёр Михаил Сергеевич:

— Это я привез тебе подарок! И хорошую ты речь произнес. И прямолинейно ты сказала. Яше: с именем издали у него ещё один долг перед любимым человеком...

Посмотрел Михаил Сергеевич на свою жену. Она улыбнулась и подскакала ему:

— А если буде будет, не прыгайтесь, к нам приходите. К нам. И размеша руки в обе стороны над столом.

И тут словно кто команду подал: встали все, подняли стаканы и разом выпили.

— А про «горько» забыли! — вспомнила тёта Саша. — Это всё через тебя, товарищ Иванчикин, через твой наказ.

Но тут же за Иванчикина вступилась жена партнёра Любовь Александровна:

- Вот и хорошо, что про «горько» забыли.

- Как хотите, а это непорядок. Всё шло, как следует быть. Поздарки и хенхуху и невесте, приветствия. И вдруг! — не унималась тёта Саша.

Посмотрел я на Настеньку, но удержалась, да и поцеловала.

- Герой! — крикнула подружки.

Присоединилась Настенька к моей чесе губами и рюмку взяла, разразилась смехом, будто что увидела в ней. А что в пустой рюмке увидели?

С этой минуты гости на самоделательность перешли.

Вышел меня Михаил Сергеевич из-за стола, подвёл к подаренному письменному столу, открыл верхний ящик, а там книги лежали.

- Это от меня.

Подумал, помочь, положил руку на пасечу, тихо сказал:

- Пора тебе, Яков Николаевич, к самому большому в жизни готовиться. Поняла ты меня?

- Поняла.

— Хорошо. Заходи через неделю, поговорим. А теперь занимайся гостями.

Гости мои шумели вояси. А Настенька шептала о чём-то с тётей Сашей и Любовью Александровной. А Иванчикин начинил налаживать самоделательный хор.

Оглядел я шумущую и весёлую компанию — вроде мою и не мою — и на какую-то маленькую минуточку остался с самим собою и сказал себе: «Не забывай ничего, что услыхал здесь, не забывай до конца».

Когда я думал теперь об этом и когда вспоминал то, что уже прожито, и когда виду, что компания мои стала богаче, чем была в день свадьбы — многое поплыло в ней с тех пор... — и думал: не это — главное. Главное в том, хватит ли у меня сил до конца выполнить тот радостный долг, который наложила на меня Любовь.

Настенька подходит ко мне и спрашивает:

- О чём ты думаешь?

Я не отвечал ей, подхватывая на руки и кружила по комнате.

И хорошо мне чувствовать на своих плечах настенькины руки. Ласковые они, и я не ощущаю их тяжесть.

Американские бронемашины на улицах Нойельна.

Владимир РУДИМ

ЯНКИ В ЗАПАДНОМ БЕРЛИНЕ

Западный Берлин, как известно, разделён на три сектора оккупации: английский, американский и французский. Но хозяин во всех секторах один: американский власти. Они ведут себя здесь, как в колонии, и не стесняясь в выборе средств, насаждают «западный образ жизни». Роскошная жизнь янки и ищете многие тысячи трудящихся, показанные актёры с американским товарищами и голодающие безработные, преследование борцов за мир и полная безнаказанность для фашистских молодников — вот типичная обстановка западного Берлина. В последнее время она отличается ющё и усиленной военной подготовкой. Янки шлют в Берлин подкрепления, оборуждают в западнодеревенских селах и деревнях артиллерийские батареи, отсыпают бетонные блоки для строительства новых зданий.

Зелёный и чистый Грюневальд — зелёный пригород, излюбленное место отдыха берлинцев — превратился в мир военных машин, артиллерийских полигонов и складов боеприпасов. Ежедневно с расстава с Грюневальдом ездят грузовики, отсыпают бетонные блоки для строительства новых зданий.

Представители американской власти и немецкие лакеи истошно вопят в своих газетах, что «Берлин — фронтовой город», что ему «угрозяет красная опасность» и вследствие этого якобы «необходимо усилить гарнизоны». В районах Грюневальд, Шпандау, Темпельгоф и других созданы арсеналы, для прибывающих воинских частей переоборудуются гитлеровские казармы, строятся новые бараки. Американские войска разместились в бывших казармах войск «СС» в Лихтерфельде-Вест и ведут себя точно так же, как их предшественники эсэсовцы.

Увеличение численности войск — это только одна сторона военной подготовки в западной части Берлина. Крупнейшие заводы переключаются на выпуск военной продукции. Заводы американской военщины уже выполняют контракты Сименса, ряд предприятий Шпандау, Шарлоттенбурга.

Беспрерывно расширяются контингенты штуммовской полиции. Её вооружены пулемётами и автоматическими винтовками, т. е. оружием,

Манёвры американских танков и пехоты в Грюневальде.

В этих бараках в Шарлоттенбурге (английский сектор) живёт безработная молодёжь западного Берлина.

Очередь безработных на бирже труда в Нейкельне.

Западноберлинский
калеека-бездомный.

Вот как «воспитывают» американцы немецких школьников.

запрещённым решениями Контрольного Совета. Но этого оккупантам мало: в Западной Германии формируется целая армия немецких наёмников, с танками, с тяжёлой артиллерией.

От всей этой военной лихорадки страдают в первую очередь массы трудящихся. В районе Шмаргendorфа выселены жители целого квартала, ибо там понадобилось разместить оккупационные войска. В Вильмерсдорфе американские власти распорядились очистить «для особых нужд» значительную территорию. На Штеглице за неделю было очищено для зоевенских «защитников» 108 квартир, в Целлендорфе — 216. Выселенным жителям не предоставляетс ничего заменя и не разрешается даже увезти свою мебель.

Увеличение оккупационных гарнизонов повлекло за собой рост разбоев, грабежей и других преступств, являющихся составной частью «американской» образа жизни. Берлинская печать единодушно сошлась на том, что эти преступления, избиения, нападения на шофёров такс士, насилования, спекуляции и т. д. и т. п., и «героями» таких происшествий неизменно оказываются янки. Вот красочная статистика: на протяжении одного только месяца американским военнослужащим совершено 32 нападения на жителей (при этом 18 человек было тяжело ранено), разбиты 11 кафе, изнасиловано 114 женщин, ограблено 22 прохожих.

Спекуляция многие американцы усиленно занимаются с первого же дня своего появления в Берлине. Солдаты трутся сигаретами, мылом, чулками, часами, продают даже пуломёты, украшенные на своих же подавливших субъектами. «Офицеры» генералитета ичинники действуют в более скрытном виде, но результат соответствующих их чину и рангу.

«Грузы земных грузов», отправляемые из американского сектора на запад, находятся в ящиках с ювелирными изделиями, золотом, серебром, пластины, кристаллы, фарфором, часами и т. п. В последнее время янки облюбовали себе ёщё один доходный статью: контрабандную торговлю наркотиками. Для продажи оптом верблюются безработные немецкие девушки. Недавно была раскрыта крупная афера с наркотиками, в которой оказались замешанными ответственные американские служащие в Целлендорфе. Складывало дело удалось замять, но многие высокопоставленные американцы были вынуждены поспешно выехать из Берлина в США.

Пострадали во всей этой истории только безработные девушки: они очнулись за тюремной решёткой.

В западноберлинском районе Далем создано новое учреждение под названием «биржа обслуживания американских оккупационных войск». Функции «биржи» сводятся к тому, чтобы вербовать и поставлять в военные клубы «дам-собеседницы».

Янки веселятся! В результате этого «веселья», как сообщает статистика, лишь за один месяц зарегистрировано 764 случая венерических заболеваний.

В Целлендорфе, Темпельгофе и других местах открыты так называемые «американские клубы для молодёжи». Это замаскированные центры военной подготовки. Здесь молодые немцы записываются в члены реакционной организации «Разведчики» и получают стрельбу, члены топографических карт, тактике. Помимо чисто военной подготовки молодёжи получает в клубах «культурную» и «заповедную» пищу: уродливый американский танец «кулерсбам» или антисоветские альстуспления.

В ход пущены и все средства воздействия на арсенала пресловутой «белой культуры». Главное место среди них занимает американское кинопрокураторство. Выходящая в Западной Германии американская газета «Для неё» цитирует с удовлетворением отмечая, что в 200 американских фильмах, показанных в западных секторах Берлина, насчитывается 360 убийств, 98 вооружённых нападений, 167 случаев воровства, 35 побегов угонников из тюрем и 85 поджогов.

Немало вреда наносят молодёжи и американская гангстерская литература. Западноберлинские реакционные газеты рассказывают американские книги. Вот одно из таких объявлений: «Спешите приобрести новые книги: «большие выстрелы гангстеров», «тайны мафии», «величайшие тюремные побеги».

Американские завоеватели хотят воспитать из молодых немцев гангстеров и головорезов, которых по их мнению, в будущем будут в третьей мировой войне на интересы Уолл-стрита.

Кстати, присутствует Житили западного Берлина и особенно молодёжь, отвечающая поджигателям войны решительным: «Нет! «Инициатива нашей краины мы не прольём — за интересы Уолл-стрита!»

«Все наши силы — мир, а не война! — написали юные борцы за мир на заборах Нейкельна и Рейнкендорфа.

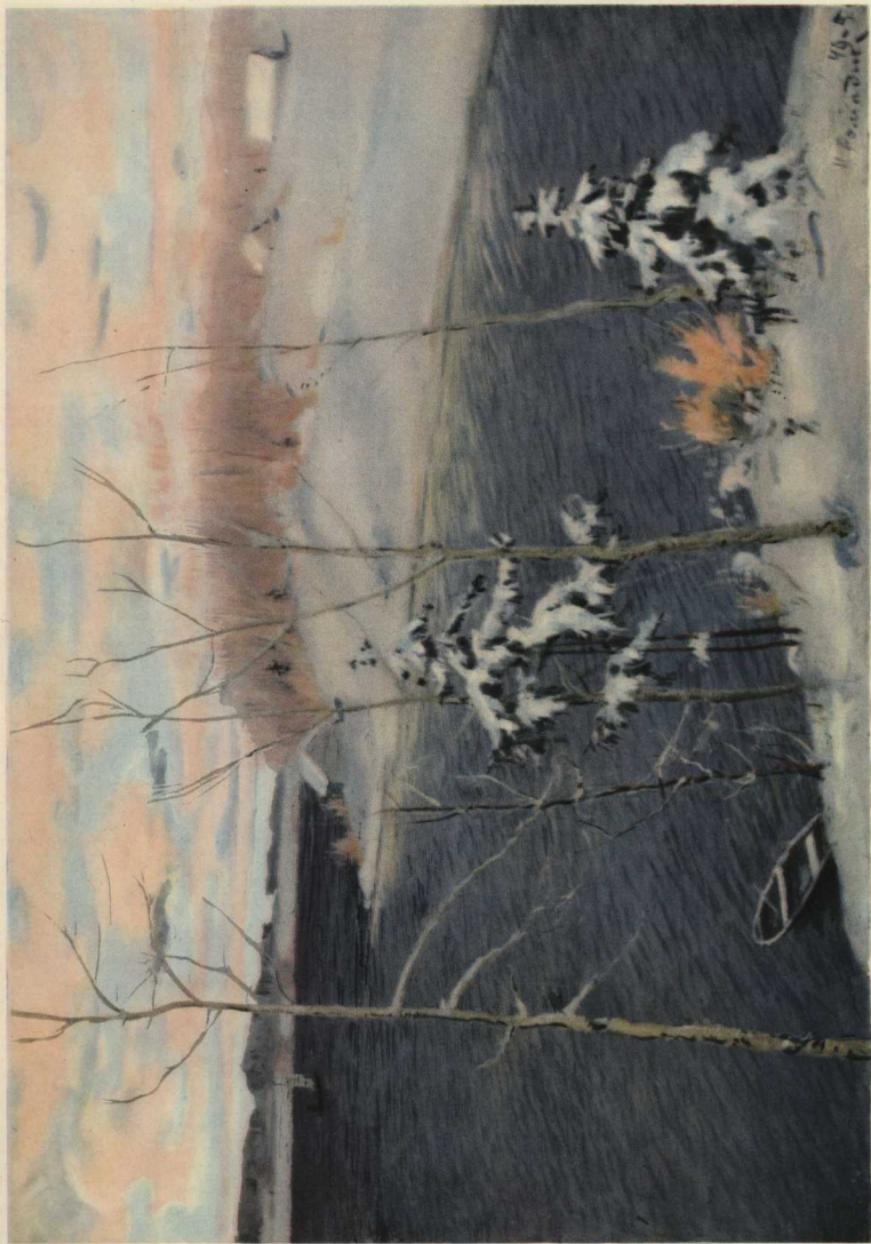
Мы беседовали с одним из молодых западноберлинских сторонников мира, Куртом Меллером — членом Союза свободной немецкой молодёжи района Крайеберг. Курт не может пропустить точко, сколько раз его арестовывала штутгартская полиция. «Это случалось очевидно»,

сказал Курт, — во всяком случае, больше двух раз. Курт Меллер был делегатом Второго Всемирного конгресса сторонников мира в Барше и по возвращении в Берлин получил награду писем с угрозами.

В ответ Курт собрал ёщё 150 подписей под Стокгольмским Воззванием о запрещении атомного оружия. А всего им собрано около 1200 подписей.

Трудящиеся западных секторов Берлина всё решительней дают понять оккупантам, что «американский образ жизни», наложенный американскими властями, им явно не нравится. Ремонтно-санитарная и военная подготовка вызывают протест и сопротивление населения. Борцы за мир сплачивают свои ряды, требуют обединения Берлина, как всей Германии, на демократической основе и выхода всех оккупационных войск. В первых ширенгах этих боевых демонстраций в дому на двадцати Шпандау, Веддинг, Нейкельн, Гренцендорф и других районах. Молодёжь хочет строить свою страну по примеру демократического сектора Берлина и Терминской Демократической Республики, а не умирать за интересы американских империалистов.

г. Берлин.

Н. РОДИКИН

«Весенний сонет»
1985

Лучшие стахановцы-спасатели Октябрьского района г. Барнаула
наука Юрий Ресекленко (слева) и Рафаэль Нурумзаков.

Ф. ХРУСТОВ,

кандидат философских наук

О БАЗИСЕ И НАДСТРОЙКЕ

Грандиозные произведения товарища Сталина по вопросам языкоизнания и языковедению об разном творческом развитии марксистско-ленинской науки. Разрабатывая научные основы языкоизнания, товарищ Сталин развел дальше диалектический и исторический материализм.

Теоретически обобщив всемирно-исторический опыт строительства коммунизма в СССР, а также опыт борьбы народа всех стран за мир, демократию и социализм, товарищ Сталин дал глубокую научную разработку коренной проблемы исторического материализма о базисе и надстройке, обосновав пути и средства линиации старого, капиталистического базиса со всей его политической и идеологической надстройкой и создании нового социалистического базиса с соответствующей ей надстройкой. Историк оставил огромную рабочую надстройку в построении социализма и в дальнейшем его развития по пути к коммунизму.

Основоположники марксизма впервые в истории открыли подлинные законы развития общества и научные доказательства, что принципы всех изменений и переворотов в общественной жизни неизменно определяются базисом, не во взгляде и идеях общества, а в способе производства в экономике общества.

Из всего многообразия общественных отношений Маркс и Энгельс выделили экономические, т. е. производственные, отношения людей как основные, первоначальные, определяющие все остальные отношения в обществе. Они доказали, что с изменением экономической основы общества, с изменением базиса, т. е. совокупностью производственных отношений, неминимо происходит изменение всего общественного строя, совершается переворот во всем громадной надстройке, т. е. изменениях в политических, юридических, философских, художественных, религиозных взглядах и со ответствующих им учреждениях.

Конкретизируя и развязав дальше марксистско-ленинские положения о базисе и надстройке, товарищ Сталин в своем труде «Марксизм и вопросы языкоизнания» дал классическое определение базиса и надстройки, раскрыя их особенности, показал, в каком отношении находятся они к производству, и дал исчерпывающую характеристику активной роли надстройки в развитии общества.

«Базис,— пишет И. В. Сталин,— есть экономический строй общества на данном этапе его развития». Стalinское определение базиса указывает на исторически преходящий, изменчивый характер экономического строя общества.

Товарищ Сталин отмечает: «Специфические особенности базиса состоят в том, что он обслуживает общество экономики».

Каждому общественному строю, учит товарищ Сталин, соответствует определенный экономический строй, т. е. базис, охватывающий область производственных отношений. Экономические базисы первобыто-общинного, рабовладельческого, феодального капиталистического общества отличны друг от друга, имеют свои особенности. А экономический базис социалистического общества коренным образом отличается от базисов всех предшествующих ему обществ.

Исследуя различные типы производственных отношений в истории общества, т. е. экономическую структуру различных формаций, товарищ Сталин показал, что в основе производственных отношений людей лежат отношения собственности и что поэтому тот или иной тип производственных отношений, та или иная экономическая структура общества складываются в зависимости от характера собственности на средства производства, т. е. общественной или частной.

В эксплуататорском обществе, основанном на господстве частной собственности на средства производства, экономические производственные отношения людей являются теми, которых ими господствует и подчиняется, в которых одна часть общества, владеющая средствами производства, эксплуатирует и порабощает другую часть общества, лишающую средств производства. Непримиримая классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми составляет основную черту такого общества.

В социалистическом обществе, где господствует общественная собственность на средства производства, где нет эксплуататоров и эксплуатируемых, производственные отношения людей выступают как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации рабочего класса и обществом являются наше советское общество.

Товарищ Сталин учит, что экономический базис нельзя отождествлять с производством, с производительными силами общества, как наивысшей и отрывать его от производительных сил.

Базис не может существовать и разрываться независимо от производительных сил общества.

В своем классическом произведении «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин показал, что главный силой, определяющей развитие общества в целом, является способ производства, который имеет две стороны: производительные силы и производственные отношения.

Каков способ производства, говорит И. В. Сталин, таково в основном и само общество, таковы его идеи и теории, политические взгляды и учреждения.

Используя в своем способе производства и высокий характер экономического базиса между производительными силами и производственными отношениями, И. В. Сталин установил, что сначала изменяются производительные силы общества, как наиболее подвижный и революционный элемент производства, а потом, в зависимости от этих изменений и в соответствии с ними, изменяются производственные, т. е. экономические, отношения людей, экономический строй общества, базис.

В свою очередь, изменения в экономическом базисе общества вызывают соответствующие изменения в надстройке.

Установление различий между производством и экономическим базисом имеет громадное экономико-политическое значение, а именно: при революционном перевороте общества надо знать, что уничтожится и что сохранится и развивается дальше.

Марксист-ленинцы учат, что при переходе от одного общественного строя к другому уничтожается старый экономический базис, заменяется новым базисом, соответствующим новой ступени развития производительных сил. Но ликвидация старого базиса и замена его новым базисом вовсе не означают разрушения материальных производительных сил.

В своем труде «Марксизм и вопросы языкоизнания» товарищ Сталин показал, что в развитии производительных сил общества существует историческая преемственность, что «каждый новый общественный строй не отбрасывает, но уничтожает созданный до него производительные силы, использует их и развивает дальше».

Марксист-ленинцы учат, что, уничтожая революционным путем капиталистические производственные отношения, капиталистическую систему хозяйства, пролетариат не уничтожает материальные производительные силы, созданные при капитализме, а использует их в интересах развития социализма и ставит на службу социализму все завоевания науки и техники. Уничтожая старые, капиталистические производственные отношения, победивший

пролетариат создает новые, социалистические производственные отношения, полностью соответствующие характеру производительных сил, создает новый, социалистический способ производства.

В результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком в нашей стране создан и утверждился экономический базис социализма, основу которого составляют социалистическая система хозяйства, общественная собственность на средства производства, отсутствие эксплуататоров и эксплуатируемых.

В своем труде «Марксизм и вопросы языкоизнания» товарищ Сталин показал, что всякий базис имеет свою, соответствующую ему надстройку, так как базис и надстройка существуют и развиваются в неразрывной связи друг с другом. Надстройка, созданная И. В. Сталин,— это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества в соответствующем им политические, правовые и другие учреждения («Марксизм и вопросы языкоизнания»).

Из этого стalinского определения следует и характеристика специфических особенностей надстройки, «специфические особенности надстройки состоят в том,— учит И. В. Сталин,— что она обслуживает общество политическими, юридическими, эстетическими и другими идеями и создает для общества соответствующие политические, юридические и другие учреждения» (там же).

Товарищ Сталин учит, что надстройка есть продукт одной атомы, в темнице которой живёт и действует данный экономический базис. Поэтому надстройка живёт недолго, она ликвидируется и исчезает вместе с ликвидацией и исчезновением данного базиса.

«Если изменяется и ликвидируется базис,— пишет И. В. Сталин,— то вслед за ним изменяется и ликвидируется его надстройка, если рождается новый базис, то вслед за ним рождается соответствующая ему надстройка (там же)».

Товарищ Сталин показал, что ликвидировать старый базис и старую надстройку в классовом обществе можно только полностью наследственными средами, путём революции.

Только социалистическая революция может ликвидировать громадную историко-политическое общественного строя и заменить её новой, социалистической надстройкой, соответствующей социалистическому базису.

В своем труде «Марксизм и вопросы языкоизнания» товарищ Сталин обосновал положение о том, что надстройка, в отличие от языка, не связана непосредственно с производством, с производственной деятельностью человека. Она связана с производством лица косвенно, через посредство экономики, через посредство культуры.

«Поэтому,— учит И. В. Сталин,— надстройка отражает изменения в уровне развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, через преломление изменений в производстве в изменениях в базисе» (там же).

Это подтверждает И. В. Сталин: наносят уничтожающий удар по вульгаризаторам марксизма, пытающимся вывести изменения в надстройке непосредственно из изменений в производстве.

Установленная зависимость надстройки от экономического базиса, классиков марксизма-ленинизма указывают на обратное воздействие надстройки на базис. В своих трудах по вопросам языкоизнания И. В. Сталин с особой силой подчеркнул и раскрыл величайшую активную роль надстройки в общественной жизни.

«Надстройка,— пишет И. В. Сталин,— поро-

ждется базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлична относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Необходимо, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, приносит все меры к тому, чтобы помочь новому строю докончить и ликвидировать старый базис и старые классы (там же).

Марксизм-ленинизм учит, что в обществе, разделенном на непримиримо враждебные классы, надстройка носит классовый характер. Товарищ Сталин показал, что в классовом обществе надстройка служит не всему обществу, а лишь определенному классу. Иначе не может быть, говорят И. В. Столин, отечественные марксисты отечественной роли, стоят только передать надстройку от позитивистской активной защиты своего базиса на позицию однинакового отношения к нему, на позицию однинакового отношения к классам, чтобы она потеряла свой качественный и перестала быть надстройкой.

Сталинский обоснование классового характера надстройки имеет огромное значение для правильного понимания сущности и назначения надстройки современного капиталистического общества. Показывает, что надстройка не может быть безразличной к классам, товарищ Сталин разоблачает фальшивую, претендательскую сущность утверждений буржуазных идеологов, правых социалистов, пытающихся лживыми измышлениями доказать канеклассовый характер буржуазного государства, права, морали, философии и других элементов надстройки капиталистического общества. В действительности же надстройка современного капиталистического общества целиком находится на службе у рабочих, паразитических классов и используется империалистической буржуазией для сокрытия отжившего свой век капиталистического способа производства, для подавления и порабощения пролетариата и всех тружеников.

Надстройка социалистического общества, коренным образом отличается от надстройки эксплуатирующего общества, от буржуазного общества. Если надстройка социалистического общества обостряет интересы господствующих эксплуататорских классов и стремится затормозить поступательное развитие общества, то надстройка в советском социалистическом обществе служит интересам всех тружеников и является ногушим ускорителем общественного прогресса.

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила в нашей стране экономический строй капитализма и его надстройку. Рабочий класс нашей страны, руководимый большевистской партией, создал новый, социалистический базис и соответствующую ему надстройку. Вместо уничтоженного буржуазного государства, создано советское социалистическое государство. Вместо старого, буржуазного права и морали создано новое, советское право, социалистическая мораль. Новые политические, юридические, художественные, эстетические и другие взгляды, возникшие на прочной базе марксизма-ленинизма, новые политические, правовые и другие учреждения служат интересам социалистического общества, интересам тружеников.

В условиях социалистического общества значительно усиливается обратное воздействие надстроек на городской базис экономической базис. Возрастание роли социалистической надстройки объясняется особенностями формирования и развития экономического базиса социализма.

Ленин и Сталин учат, что если экономический базис капиталистического общества складывается в недрах феодального строя и развивается стихийно, то социалистический базис не возникает в недрах капитализма, а создается после свержения капиталистического строя, в результате свершения социалистической революции и установления диктатуры пролетариата.

Социалистический экономический строй, т. е. базис, создается не стихийно, а планомерно, на основе сознательного применения познаний законов общественного развития. Экономический базис социализма создается под непосредственным воздействием социалистиче-

ского государства, руководимого коммунистической партией.

Все это обуславливает особую роль новой, социалистической надстройки и прежде всего социалистического государства, являющегося главным орудием в создании социалистического базиса и построении коммунизма.

Творчески обобщая грандиозные социальные преобразования, совершенные советским народом под руководством большевистской партии, товарищ Сталин пишет:

«На протяжении последних 30 лет в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответствует с этим было ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были, следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими (там же).»

Идеи партии, ее политики оказываются решающими в развитии социалистического базиса, социалистической экономики в интересах всего советского общества. Ленинско-сталинская политика большевистской партии является яркой разметкой советского общества, выражаяющей силовую разницу советского социалистического общества. Она ускоряет его движение по пути к коммунизму. Главным орудием построения социализма и коммунизма в руках партии и советского народа является социалистическое государство. Могущество и сила советского государства и состоит в том, что оно осуществляет политику партии Ленина — Сталина.

С построением социализма в СССР немедленно возрасла мобилизующая, организующая и преобразующая роль большевистской партии советского государства, марксистско-ленинской идеологии, составляющих важнейшую и определяющую часть социалистической надстройки советского общества.

Неправильное развитие советского общества к коммунизму, партия опирается на советский строй в целом, на его наведенные в истории движущие силы. Она руководствуется единственно правильной, марксистско-ленинской теорией, «Марксизм», — учит И. В. Сталин, — есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетенных и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества» (там же).

В условиях советского социалистического общества марксизм-ленинизм становится господствующей идеологией, идеологией всего советского народа. Мобилизация тружеников на успешное строительство коммунизма, партия Ленина — Сталина — ведет широкую пропаганду идей марксизма-ленинизма, распространяет коммунистическую идеологию в сознании тружеников. Социалистическая идеология, марксистско-ленинизм оказывают громадное влияние на развитие экономической основы советского общества, на развитие социалистического базиса. Esta идеология является могучим идеальным источником творческой деятельности тружеников социалистического общества, поднимает советских людей на борьбу против пережитков старого мира и утверждает новое, прогрессивное, передовое, формирует и развивает новый духовный облик советского народа, культивирует новые взгляды на общество, на труд, на отношение между людьми.

Гениальный сталинский анализ закономерной связи между производством, базисом и надстройкой является выдающимся вкладом в софровицкий марксистско-ленинизм. Сталинские положения о базисе и надстройке являются для строителей коммунистического общества своим оружием борьбы, руководством к действию. Они зовут советский народ своим творческим и сознательным трудом всемирно укреплять и развивать экономический базис социализма и тем самым ускорять переход к коммунизму, всемирно укреплять и развивать социалистическую надстройку и прежде всего советское государство, как главное орудие построения коммунизма.

Классический труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкоизнания» вдохновляет весь советский народ на новые подвиги во имя полного торжества коммунизма.

ДЕКАБРИСТЫ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

...Полночь. Дует делящий ветер с Невы, смешан снег со стены Петропавловской крепости. Темно вокруг, лишь кое-где мерцают тусклые огни. Только одинокий комендантский дом ярко освещен. В зале за столом, покрытым красным сукном, фигуры генералов в лентах и звездами.

Уже несколко дней заседает следственная комиссия по делу тайного революционного общества декабристов, поднявших восстание против цара в Петербурге и на юге России. Сейчас начнется допрос одного из опасных бунтовщиков, Ивана Якушина. Его уже привели сюда под охраной, с завязанными глазами, из 1-го номера мрачного Алексеевского равелина. С лица арестованного снимают повязку. Якушин бледен, шурft глазами, от невыразимо яркого света, при каждом движении звенят кадылы на руках и ногах узника.

Члены комиссии внимательно разглядывают этого человека, еще около десяти лет назад предлагавшего убить цара. Его уже допрашивали сам Николай, но Якушин отказался называть своих сообщников. Упрямого бунтовщика отправили в крепость с личным приказом императора: «Заковать в руины и ножны железа; поступать с ним строго и не иначе содержать, как злодея». Но, очевидно, и пребывание в страшном Алексеевском равелине не сломило его духа. Он устал и едва стоит на ногах, но гордо поднята его голова, и он спокойно смотрит на царских следователей.

— Где воспитывались вы? — спрашивают его. Но мгновенно взор Якушина светлеет. Громко звучит его голос:

— В Московском университете.

Члены комиссии переглядываются. Уже не первый раз слышат они такой ответ. Оказывается, в упомянутом и налипшем прямым путь к бородавкам, упиралось «убийца», — также Илья Мурзаков, Петр Калашников, Семен Семёнов, Александр Якубов, Михаил Фонвизин, Владимир Равевский, здравствийный по делу декабристов Грибоедов и многие другие. Сколько опасных государственных преступников вмешалось из стена этого учебного заведения!

Адъютант цара генерал Левашев решает доложить об этом Николаю. Брови императора грозно сдвигаются к переносице.

— Воспитанники какого университета?

— Московского, государь, — отвечает озорной Левашев, не осмеливаясь произнести полное название университета.

— Им-пер-рато-рского! — раздраженно говорит Николай. Он резко встает из-за стола и, бросив гневный взгляд из-под новых бровей, восклицает: — Глядел мятежникам в храмы науки, ямы государя носящим! Надлежит в прах обрасти сей очи крамолы!

И вот уже начальник генерального штаба Дибич пытается фингрэ-адъютанту графу Строганову, лицо до которого императора, что между воспитанниками Московского университета, а написано принадлежащим к оному балагодарному пансиону, господствует неизрекаемый сбрась мысли. Строганову предписывается обследовать систему преподавания наук и правственного образования в этих учебных заведениях...

...3 апреля 1815 года. В круглой аудитории многоголосо и шумно. На кафедре стоит старейший, испуганный Малов. Только что он кончил чтение своей магистерской диссертации.

Сколько дарство ведут себя студенты! Сидяшие в первых рядах юноши выкрикивают фразы в защиту республики. Но вдруг все стихают: с места поднимается признанный вожак студентов Степан Семёнов. Страстная убеждённость звучит в его голосе:

— Слышали все мы первый залоговый тезис диссертанта: неограниченное монархическое правление есть самое превосходное единственно возможное в России. Истина ли глаголет Степан Гаврилович Малова?

Всё поддается шуму и смеху. Выдергивая паузу,

— Нет. Справедливо ли нарушать природное равенство людей? Когда власть монарха не подвергна никаким ограничениям, не назы-

Позываются трое юношей. Пьеса начинается. Софроний, Мелодор и Критон ведут разговор о путешествии.

Первый из них преувеличенно относится к России, он метает о «Геттингене, городе учёности, пышном Лондоне, шумном Париже». «А здесь — как всё мне наскучило! Однообразие терзает мою душу!»

В разговор вступает Мелодор. «Мне стыдно это слышать от вас, Софронием! — с гневом воскликнул он.— Пересядьте, судары, перестаньте, пожалуйста, унизить себя и соотечественников своих перед иностранцами!»

Мелодор с увлечением говорит о Расине, Монтеске. «И я бы желал побывать в чужих краях, — заявляет он, — но не с тем намерением,

Восстание на Сенатской площади в Петербурге в 1825 году.

(Со старинной гравюры).

вается ли сие деспотизмом? И не превращает ли деспотизм в тиранию, когда правитель нарушает первообытные права человека, право на свободу? В то же время история даёт нам наставления правилам стран спровадливого — республиканского.

Малов сбрасывает с кафедры. Его сменяет декан Сандунов. Он возмущён неслыханной склонностью студентов, но старается говорить спокойно и убедительно:

— Господа, вы выставляете нам как пример Римскую республику, но забываете, что она не одна раз утверждала диктаторство...

В ответ вновь звучит голос Семёнова:

— Медицина часто прибегает к кровопусканию и ещё чаще к лечению ритмом, однако из него никакого не следует, что людей здоровых — а их, без сомнения, более, чем больных — необходимо подвергать постоянному кровопусканию или употреблению ритмового.

Потеряв самообладание, красный от гнева Сандунов кричит бранью:

— Замолчите! На такие возражения всегда лучше мог ответить московский обер-полицейский, но поскольку университет приглашает его склона было бы неприлично, то я, как дактил, закрываю диспут...

И Сандунов поспешно выходит из аудитории. Следом за ним сменят Малов. Студенты шумной толпой окружают Семёнова. Ему аплодируют, пожимают руки...

...22 декабря 1815 года. Торжественный акт в университете пансоне в разгаре. Гремит оркестр. Его сменяет хор. Среди гостей в зале — ректор и профессора университета. Начинается выступление воспитанником Бородинского пансиона Евдокимом Лачиновым.

— Господа! — обращается он к присутствующим. — Сейчас вашему благосклонному вниманию представлена будет пьеса «Разговор о путешествии», сочинённая воспитанником Бородинского пансиона Евдокимом Лачиновым.

с каким вы, но для того только, чтобы блеснуть как русскому, чтобы на меня указывали и говорили: вот русский, вот гражданин этого народа, который нас спас!

Спор продолжается в него включается Критон — Магистр из Афин, — и Мелодор — вместе того, чтобы у иностранцев знать хорошее, возвратились сами только что иностранцы». Он с презрением говорит о «ни к чему не способных полурусских». При этом Критон подчёркивает, что «сам любят умных людей, какого бы они народа ни были», но отечество для него всего дороже. «Из всего надобно выбрать хорошие, сколько возможно», — говорит Критон. И он не против путешествия за границу, «но только чтобы не следить космополитом и, удела чувства любви всем, что не охладят и к своей Родине».

В конец концов Софроний соглашается со своими оппонентами и признаёт свою неправоту. Мелодор советует ему: «Вы бы более пристально изучали науки, а не поехали путешествовать по России. Вот обширнее поле для наблюдений! Здесь всё: и горы, и земли, и самы лягушки достойны внимания!»

Пьеса окончена. Гости выражают свой одобрение. А где же сам автор? Вот он стоит у колонны. Студенческий мундир облегает его стройную фигуру. В глазах сдержанное волнение, на открытом лоб упало непокорная тёмно-русые прядь.

— Автор сей пьесы, — слышится где-то рядом скрипучий, старческий голос, — без меры воззванием народ, умывает с венценосного властелина нашим — государю... Как, бишь, зовут юного сочинителя?

— Кажется, Лачинов.

«Вновь звучит оркестр. Торжество продолжается...

Это страницы далёкого прошлого, несколько эпизодов, связанных с пребыванием декабристов в Московском университете.

Советские историки проложили серебряную работу по изучению вопроса о связях первого поколения русских революционеров со старейшими в стране учебным заведением. Изучение документов архива МГУ позволяет полнее представить идеальную жизнь студенчества, среду, в которой воспитывались будущие декабристы.

Ряд материалов рассказывает нам, например, о студенческих годах Степана Михайловича Семёнова. Различием по происхождению, Семёнов, окончив Орловскую семинарию, в 1810 году поступил в университет. Учился он блестящее, в 1814 году получил звание кандидата, а в 1816 году защитил мастерскую диссертацию по истории философии. Выделяясь своей образованностью, Семёнов, странный приверженец передовых идей того времени, был подлинным идеальным вожаком прогрессивной части студенчества.

Учебное начальство решило освободиться от беспокойного матриарта и 23 января 1819 года уволило его из университета. Показательно, что в то время, как для талантливого Семёнова не нашлось места в университете, бездарный Малов был оставлен и впоследствии стал профессором. Студенты не любили этого реакционера. Как вспоминает Герцен, на вопрос, сколько профессоров у них в отделении, студенты остроумно отвечали: «Без Малова — девять...» После особенно крупного скандала, связанного со студентами, освиставшими Малова, этот ярый защитник самодержавия в 1831 году был вынужден оставить университет.

...Мы перелистываем пожелтевшие от времени документы. Они рассказывают и о других декабристах-студентах — братьях Бобринских Пушкиных, Н. Муравьеве, Богородицком, Ранче...

Вот «Дело № 147» за 1818 год, «о выдаче аттестата исполненному в Комитете испытания Министру Бородину-Рыбину». Бушмист декабрист, как видно из дела, показывал хорошие знания по истории, географии, политэкономии, статистике, математике, физике, а также по французскому, английскому и немецкому языкам.

Под влиянием ярких эпизодов Отечественной войны 1812 года, показавшей батырскую мощь русского народа, в среде передового студенчества растёт протест против самодержавно-крепостнического строя, державшего в оковах крестьян — основателей России и от неноминенных захватчиков.

В такой своеобразной политической атмосфере в стенах университета воспитывались будущие декабристы, здесь устанавливались их дружеские связи.

Вплоть до самого 1825 года мы встречаем знакомые имена декабристов в стенах Московского университета. В феврале 1825 года здесь сдаёт экзамен Павел Колокольнин. До весны того же года слушает профессорские лекции и преподаёт в пансоне Кюхельбекер.

Миновали лето и осень 1825 года, в декабре около 50 питомцев Московского университета участвуют в драматических событиях на Сенатской площади в Петербурге и вооружённом восстании этой страны.

Парское самодержавие оказалось бес民族文化, оставившие освободительные настроения, охватившие студенческую массу. Новое было неизолимым, свободолюбивым и распространялось всё шире и шире.

В то время, когда декабристы — питомцы Московского университета, — запрещенные в добры Сибири, заточённые в крепости, посланные на Кавказ под пыль горцев, мечтали о временах, когда «коаксы тяжкие падут, темницы рухнут, и свобода им примет радость у входа», в университетских аудиториях мы видим продажителей их дела, молодых революционеров, тщедро верящих, что «ииски вскоре восгорят пла́мя», что вновь зажжётся «огонь свободы». Во главе с Герценом они страстно ждут времени, когда можно будет сказа «гравия на царей», они мечтают о днях, когда «радостно вздохнут народы, освобождённые от самодержавно-крепостнического гнета».

«Мы были уверены, — писал Герцен, — что из этой аудитории выйдет та фаланга, которая пойдёт вслед за Пестелем и Рылеевым».

Так из поколения в поколение передавались и множились революционные традиции московских студентов.

МОЛОДЕЖЬ ИТАЛИИ БОРЕТСЯ ЗА МИР

Письмо из Рима

С каждым днём итальянское правительство да Гаспери всё дальше идёт по пути подчинения страны американским империалистам. Промышленные предприятия закрываются: рынок наводняется американскими товарами. Газетные страницы пестрят сообщениями о ликвидации итальянских фирм, акционерных обществ, предприятий, о сокращении рабочих. Предприниматели, продавшие свои фирмы американцам, не интересуют судьба безработных.

Такое положение в стране отражается в первую очередь на молодёжи. Итальянская молодёжь живёт в очень тяжёлых условиях. Безработица среди молодых рабочих принимает ужасающие размеры. Судя даже по официальным данным, опубликованным министерством труда, которые, несомненно, занижены, количество молодёжи в возрасте до 21 года, не имеющей работы в январе 1950 года составило 418 718 человек, это на 100 тысяч больше, чем два года назад.

Достаточно привести несколько примеров, чтобы убедиться, насколько мало молодёжи занято в промышленности. В 1927 году количество молодых рабочих, занятых в промышленности, составляло 29,9 процента, тогда как год назад — всего лишь 6,2 процента.

Правительство Италии стремится к тому, чтобы парализовать промышленное производство страны. Это преступление совершается для того, чтобы препятствовать созданию новых кадров технических работников и высококвалифицированных рабочих. Речь идёт об изъятии молодёжи из ведущих отраслей итальянской промышленности.

Чтобы дополнить эту картину съёбивания промышленности, необходимо отметить почти полное отсутствие профессиональных и технических школ.

Школы, которые существуют, недостаточно специализированы и не имеют никакой связи с производством.

Молодые рабочие в основном не имеют высокой квалификации. Они зарабатывают чинотно, мало, работают без договора, подвергаются жестокой эксплуатации.

Наряду с рабочей молодёжью особенно тяжёлы лишения от безработицы испытывают интеллигенцию. Получить работу могут только единицы. Достаточно сказать, что из 72 тысяч преподавателей средних школ 27 тысяч не имеют работы.

Молодые представители итальянской интеллигенции, как правило, вынуждены работать не по специальности.

Весьма показательным является следующий случай: в Риме недавно был объявлен конкурс на замещение должности троемщика. На 100 мест было подано 1 500 заявлений, и 150 из них — от лиц имеющих законченное высшее образование.

Федерация итальянской коммунистической молодёжи поднимает молодых рабочих на борьбу за свои права.

В последние месяцы наблюдается сильный и беспрерывный рост Федерации, которая насчитывает теперь 470 тысяч юношей и девушек; серёзно расширились масштабы её деятельности.

Коммунистическая молодёжь собрала 4,5 миллиона подписей под Стокгольмским Всевозможным.

Усиливается работа Федерации в массовых организациях, таких, как Итальянский союз народного спорта, Ассоциация пионеров Италии, демократическая организация студентов.

Ассоциация пионеров Италии, например, выросла с 39 тысяч до 120 тысяч членов. В ней насчитываются свыше тысячи отрядов. Ассоциация издаёт свою газету «Пионер» тиражом в 75 тысяч экземпляров. В связи с этим враги итальянской молодёжи в лице главным образом «Католического действия» и реакционной печати начали подуть клеветническую кампанию против Ассоциации пионеров и в особенности против Федерации итальянской коммунистической молодёжи.

В рядах итальянской молодёжи нашёл широкий отклик призыв Федерации ко всем молодёжным организациям Италии, ко всем юношам и девушкам широко и открыто обсудить опасность, нависшую над нашей родиной, найти путь для спасения, способы борьбы за удовлетворение насущных требований молодёжи.

Итальянская молодёжь поняла также, как тесно связаны её задачи с общими положениями в Италии.

Молодёжь Италии осознала, что главной опасностью для её будущего является порабощение Италии американским империализмом. Она знает, что дальнейшее проведение политики подчинения страны американскому капиталу ведёт к войне. Итальянские молодые рабочие, студенты, служащие не хотят этого. Они выступают против войны. Молодёжные демократические организации мобилизуют и включают молодёжи стран в великий фронт мира.

Эту борьбу возглавляет Федерация итальянской коммунистической молодёжи, которая мобилизует молодёжь на борьбу за труд, за будущее, за мир. В этой борьбе нам подаёт пример славная советская молодёжь.

Франко РИККА,
студент

Американская полиция известна своей беспощадной жестокостью. Удар дубинкой по голове — её излюбленный прием. На снимке: расправа с забастовщиками в Нью-Йорке.

Г. КОРДОНЕЦ,

1-й помощник капитана

Д. ЛЕОНСИ,

штурман

АМЕРИКА, КАК ОНА ЕСТЬ

Более года находилась в зооксанском плавучем наши пароход «Николаев». Мы побывали во многих портах мира. Видели города Америки, Дании, Италии, жизнь народа колоний. Мы хотим рассказать читателям «Смены» о тех впечатлениях, которые мы вынесли из посещения американских городов.

МУЗЕИ В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ

Однажды «Николаев» бросил якорь в американском порту Лонг-Бич, предмете большого города Лос-Анджелес. Группа наших моряков после ванны направилась в город. Чудовищные вещи пришлось нам наблюдать здесь.

Мы проходили мимо здания, увешанного портретами мужчин и женщин. Тучный американец замыкал прохожих посетить зреющие. Мы думали, что это какой-нибудь интересный музей, и, кувыкнувшись, зашли внутрь.

На стенах уставали всё же портреты, на которых были разложены оружия, ножи, трубки, колбы. Нас встретил «экспкурсовод». С первых же слов его «дикции» стало ясно, что это музей гангстеров.

Портреты мужчин — это санги бандитов (*«Непреклонные убийцы Америки»*) — с гордостью отозвалось о них «экспкурсовод».

(Представлены женские портреты — жертвы. Смакуя все подробности, рассказывает «экспкурсовод»: «Все разные и убиты, который отрубил и убил больше тридцати женщин».

Мы поспешили покинуть главный «музей». Было раннее. Кто-то из нас предложил совершить прогулку в Лос-Анджелес. Ехали мы электропоездом. Из окон любовались зелёными садами, ярко-красными калифорнийскими розами, цитрусовыми рощами. На всём пути

мелькали крикливые рекламы, большие портреты титулованных аристократов.

ОТЕЛЬ «НОЧНОЕ НЕБО»

Лос-Анджелес неожиданно на другие крупные города Америки. Небоскрёбов здесь нет, в центре города монолит здания.

На улицах то и дело попадаются люди одетые люди — в сильно пониженных костюмах, с заплатами. Как мы потом убедились, мини-шорты на трусах, подложив под себя газеты-маты, а кишечек служит им почное небо. Среди безработных распространена мрачная шутка: «Где живёшь?» «В отеле «Ночное небо». На углах улиц, возле баров, стояли угромные люди, щири, опустошённые. Не ступишь шагу, чтобы не услышать: «Вон ми мони» («Прощу денег»).

Люди прикладывают к губам пальмы, стараясь объяснить, что их мучает голова. Тут же прогуливается бизнесмен с собачкой. Он бродит в специальный магазин, где продаются всякие лакомства для собак.

Безработные, наблюдавшие за богачами, крепко сжимают кулаки. Но недалеко важно прохаживаются рослые, дородные полицейские с заготовленными «за всякий случай» наручниками, со связкой ключей и пистолетами. В руках у них резиновые дубинки...

Мы идём центральными улицами Лос-Анджелеса. За нами следуют несколько ищущих. Открыто просить милостыню они боятся: «закон» не разрешает. Улучш удобный момент, когда поблизости никого нет, человек подходит к нам:

— Даите на кусок хлеба...

МАГАЗИН ДЛЯ ГАНГСТЕРОВ

На одной из улиц мы остановились поражённые: настручу нам бежали рикши. Это было в китайской части города — Чайна-Таун. Ницца здесь потрясающая. Вот человек приходит один, карапада: это весь его товар; другой тратит полошные галстуки. Торговля это маскировка. Едва полицейский отвернётся, люди просят милостыни.

На каждом шагу прохожих сажают за руки замысловатые, умоляющие зайти в магазин. С одним таким замысловатым мы разговаривали. Он оказался высококвалифицированным рабочим, но около года не имеет вообще никакой работы и теперь счастлив, что хоть так «устроился». Однако «счастье» его весьма непрочно: хозяин им недоволен — мало привлекает покупателей.

Мы решали зайти в магазин, чтобы как-то под挚ить авторитет засыпавших перед хозяйном.

Странный товар нам предложили: различные пистолеты. Мы собрались уже уйти, но хозяин продолжал выкладывать на прилавок целый ассортимент книжек, сабель, миниатюрные женские револьверы и т. д. Рекламируя свой товар, он надевал маску и доводил разговоры на ладони непрекращающимися.

Мы ушли: нам здесь делать нечего. Позже мы узнали, что в самом магазине можно купить... бандита! Существует даже прескверн: за недорогую плату хозяин подымет человека, который согласится отгреть вашего противника дубинкой по голове...

По соседству с этим магазином находится книжная лавка. Мисс вошли туда. Пять продавцов бросились к нам, расхваливая на все ведьды книги в роскошных переплетах. Это были жуткие книги: дневники убийц, похождения миллионеров, кровавые истории.

«ТИШИНА ОХРАНЯЕТСЯ ЗАКОНОМ»

Мы находились поднападку поблизости Голливуда, и нам захотелось побывать в этом прославлённом киногороде. Весьма автомобили и нации гиги, мы выехали из Лос-Анджелеса. Вот и Голливуд. В роскошных вилях живут здесь магнаты кинопромышленности и известные киногиги. Берега реки — аристократический район: великолепные парки, бассейны для купания, живописные аллеи, густая зелень садов, яркие цветы, тихие улицы... Тишина охраняется законом: шоферам такси запрещено сигнировать, чтобы не нарушать покой обитателей мыла. Бедротных и иных не видно: их скользят.

Поднападку фешенебельному отелю.

— Не каждый в этом отеле может остановиться, — говорит наш гид. — Это только для элитного стиля.

Мы обратили внимание, что в Голливуде нет негров. Оказалось, что американцы, имеющие чёрный цвет кожи, сюда вход категорически воспрещён.

ЭТОГО НЕТ НА ОТКРЫТКАХ

На обратном пути мы решили скошнуть с посёлок: нас занялестроили слушатели необычных строений, видневшихся краю открытыми. Сначала мы думали, что это какие-то декорации, но, подъехав ближе, убедились, что это просто-напросто идиотские трюшники, которых не увидишь, конечно, на ярко размалеванных открытках с «видами» Лос-Анджелеса. В этих «домах», наскоро сколоченных из щитиков, обломков фанеры и прочего хлама, лежат безработные. С грустной пропиской называют они свои трюшники «Гувернерами» — по имени известного генералона и мракобеса Гувера. Их родные люди стоят на дороге, напоминая о милостыне. Неподалеку от этих шалашей, на склоне ряда деревьев, Столбом рядом безработные обзывают нам, что он ничего не сидит уже несколько дней.

НАДПИСЬ НА БОРУТ

Когда мы вновь увидели знакомые маечи родного парохода, это было для нас большой радостью. Мы снова дома!

На борту корабля находилась труппа актеров в синих комбинезонах. Это привело к нам в гости американские рабочие-судостроители. Одна пожилая рабочий-слесарь сказала нам:

— Мы знаем правду о вашей стране. Вы мирные люди и не хотят войны.

После небольшого ремонта наши корабли направились в Балтийск. В порту происходили волнения. Грузчики отказывались грузить пароходы, направлявшиеся в Японию. Рабочие гневно протестовали против посылки солдат в Корею. На корабль парохода мелом были написаны надписи: «Мы не хотим войны!»

В Балтийске нам надо было пополнить запасы угля. Один из грузчиков, старый чайка, рассказал нам, что он профессор музыки, но получит работу по специальности и может умереть нескользко лет. Многие жаловались на невероятную дороговизну. Цена на продукты питания в США по сравнению с 1947 годом поднялась в два раза. Резко повысилась и квартирная плата: за маленькую коммуналку придется платить трижды дороже. Поэтому нечест в распределении этого кабабы.

Проросичин вздохнул, сняв с головы каску, и сказал:

— Поговори же мне о распределении этого кабабы.

— Поговори же мне о распределении этого кабабы.

Проросичин вздохнул, сняв с головы каску, и сказал:

— Поговори же мне о распределении этого кабабы.

И вот наш корабль приближался к советским берегам. Скорей бы родина Одесса! Нет на свете прекраснейшей нашей Родины! Более года мы жили в Америке.

Флаг нашей Родины развивался во многих гаванях мира. Повсюду наша грудовая переход с красным флагом на гафеле встречали с не скрываемой радостью и любовью тысячи трудящихся. Рабочие заводов, дружки, грузчики, размызившие шляпами, почтительно и радушно приставляли нас, советских моряков. На разных языках сказывали:

— Да здравствует Сталин! Да здравствует мир!

Записал И. ТАЙЧЕР

Лауреаты Международной Премии Мира.

НАЗЫМ ХИКМЕТ

Назым Хикмет.

«Всё, что до сих пор я знал об этой великой стране, было наивно, — пишет он. — Она являлась моим первым учителем, моим первым другом, моим первым другом во времени, когда здесь волны штурмовали небо, когда одна шестнадцатого марта края повернула вперед историю человечества. И я считаю, все участия, у всех в руках книги Ленина и Маркса.

Назым Хикмет родился 1901 году в селе Кара-Богаз в провинции Малхасин в семье крестьянина. Его отец был землевладельцем, но национальной независимости. Имя его становится знаменем прогресса Турции. Туриецкий писатель, публицист, олицетворение «Песни о фольклоре», поэзия разбрасывает миллионы политических идей народов мира и погибает миллиами стреляют и погибают миллиами.

Начинался судебный процесс против Хикмета. Было выдано на счет пресловутому «всемирному пропагандисту». Выступление его в суде было отменено из-за отсутствия доказательств. Но суд вынес вердикт: Хикмета было приговорено к пожизненному заключению за пропаганду коммунизма. Но Хикмета не интересовала политика, национальная независимость и демократия. Он интересовалась вопросами, связанными с жизнью и судьбами людей. В 1935 году Назым Хикмет выпустил роман «Карасу и Тарзан в Багдаде», в котором осуждала обертывавшуюся фашистскую агрессию в Абиссинии. Затем он публично выступил в защиту политзаключенных в городе Мадрид, в котором с восхищением и любовью говорил о героях гражданской войны испанского народа против фашизма.

С каждым днем росла в Турции популярность Хикмета. Его стихи читали в школах, в университетах, в армии, в преступном секторе, солдаты. Во время войны с курсантами военно-морского училища были обнаружены сорванные страницы его стихов, он обретал и многострадальный турецкий народ, призываю его подняться против империализма. Назым Хикмет — один из самых ярких представителей американской империализации.

Мировой гений поэта не могла заглушить ни стальные стихи тюрьмы в Бурсе ни турецкие инвалиды. «Служебу свою», — говорил Назым Хикмет.

Назым Хикмет родился в 1902 году. Оненчук лицей, он поступил в морской институт, вице-адмиралом. В 1919 году семидесятилетний юноша, находясь в учебном корабле, принял участие в революционном движении, в результате чего был уволен из училища и флота.

Уже в эти годы борьбы за независимость Турции Хикмет проявляет огромный интерес и Советской России. Он пишет восстанийские стихи, оглашающие угнетённых народов, путь к свободе и независимости:

Читайте!
Читайте громко и чётко!
Читайте во весь голос!
Читайте, друзья, Отбывайте в тюрьме заключения срока,
Читайте так, чтоб решётка Дрогнула и расползлась!
Читайте Ленинские строки!

Огромной радостью для турецкого поэта была его поездка в Москву.

— Назым Хикмет. Избранные стихи. Перевод с турецкого Государственного издательства художественной литературы. Москва. 1950. Редакторы-составители Н. Ибрагимов и А. Палладин.

Назым Хикмет. Избранные стихи. Перевод с турецкого А. Сурукова. Издательство «Правда». Москва. 1950.

А. РОГОТЧЕНКО

ТО, ЧЕГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

Один из старейших конькобежцев Советского Союза, заслуженный мастер спорта Г. В. Кузин, обучает точке коньков свою dochь Галину.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВЫЙТИ НА ЛЕД...

Выгода спорта — и два конькобежца сидят, машинально набирая скорость. Сидят с явным впечатлением, что бегут они легко, без всякого напряжения.

Но впечатление это обманчиво. Продолжают бегут, временно, прежде чем конькобежцу удастся достичь требуемых результатов.

Дескать, и дескать, раз требований учащихся отставания своих учеников повторять одно и то же двинение, пока не убедится, что в любых условиях, на любой скорости, конькобежец будет впереди. А тренироваться приходится, и в сильный ветер, и в пренепогоду, и на плаком льду. Немногие знают, что в один из зимних дней конькобежец пробегает более тысячи километров!

Приближается долгожданный день соревнований. Нужно подготовить инвентарь. Прежде всего насточить коньки.

Составляется над специальным стендом, в котором параллельно и на одном уровне крепко заматы оба конька, скольза вырывается тонкая пленка до 0,1 миллиметра. Приходится основательно потрудиться, прежде чем при помощи набора из лезвий, пальцевой пилы и пасты ребро полоза конька станет острым, а плоскость идеально гладкой.

Вот и настало время соревнований все участники уна на стадионе. Нужно успеть пробежать нескользким кругом, испытав лед, используя силу, ветра.

А. Пискарёв,
мастер спорта

Хоккеисты московского «Динамо» готовятся к матчу.

СНАРЯЖЕНИЕ ХОККЕИСТА

Знаете ли вы, из чего состоит хоккейист, какое количество предметов входит в его спортивную экипировку?

Полный вес хоккейных доспехов весят вратаря, которые он надевает в составе шести единиц, включая щитки и колющими. Прежде чем выйти на лёд, вратарь облачается в широкие рваные штаны, надевает на них струну куртку с предохранительными полосами из фибр. Шайба, попадая по вратарю, не причиняет ему вреда, потому что вратарю предохраняет спортомена от самых сильных ударов.

Противоположная сторона с тальной стороны — снабжены специальными подушками, набитыми волосом, ноги прикрыты щитками из кожи и войлока.

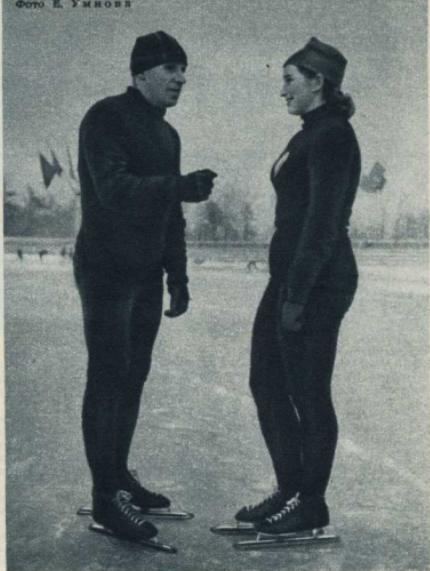
В снаряжение вратаря входит также специальный щиток, состоящий из бронзы или меди, и щиточки. Чтобы уложить весь этот инвентарь, вратарю приходится брать с собой на матч и тренировку большие и довольно мешковатые обувь и чехлы.

Снаряжение других игроков не такое обширное. Оно состоит из десяти предметов. Все хоккеисты поверх костюмов надевают стеганые трусики и куртки с длинной защитной фиброподобной планкой.

Основное «оружие» хоккейиста — коньки. Они изготавливаются из дерева длиной 66—134,5 сантиметра. Клюшки вратаря несколько короче.

А. Чернышев,
заслуженный мастер спорта

Фото Е. Умнова

Е. Сопов и З. Кротова.

ВОСПИТАТЕЛЬ

Тренер был неумолим.

— Ты уже дважды, — говорил он, — беспричинно опаздывал на занятия. Ты не хочешь учиться. Из тебя хорошего конькобежца не выйдет. Можешь больше не приходить на занятия...

В спортивном зале, не шелохнувшись, стояли юноши и девушки. Они внимательно слушали разговор тренера со своим учеником.

Когда дверь за ним закрылась, тренер, как всегда, спокойным голосом сказал:

— Продолжаем занятия.

Именно, но начиная, в «продолжим». И в этом было определенная последовательность. Каждый урок — это звено в цепи занятий. Пропустить — значит многое потерять. Поэтому каждый пришедший на тренировку имеет и общее задание и свое индивидуальное. Как же можно пропустить опоздание или пропуск занятия?

После удаления нерадивых тренер видел, как группа, с которой он занимался, внутреннекрепла, становилась еще более тесным, дружным коллективом...

...Пожалуй, нет ни одного физкультурника на Уrale, кто не знал бы заслуженного мастера спорта Евгения Ивановича Соловьева. Конькобежец, хоккеист, футболист, легкоголист, велосипедист, мотоциклист — таким его помнят в посёлке Нижне-Туринском, в Серове, в Свердловске. Но лёгкая атлетика, велосипед и другие виды спорта помогали быть хорошими конькобежцем, а коньки Евгений

Иванович любил больше всех других видов спорта.

Работая учеником-электриком, посещая вечернюю школу, Соловьев находил время для тренировок. Он упорно стремился к цели — стать настоящим конькобежцем. Воля и настойчивость позволили Соловью добиться первых успехов. Он установил областной рекорд в беге на 500 метров.

Соловьев прекрасно знал и другими видами спорта. Зимой хоккей наряду со скортным бегом на коньках, летом — лёгкая атлетика, велосипед. Он уже вступал в Москву, отставая на хоккейных и конькобежских соревнованиях спортивную часть Урала. Его результаты на простых коньках вёсёл время растут, и, кажется, нет оснований для недовольства.

И всё же Евгений Иванович не был удовлетворён достижениями... У него было мало лет выступать на простых коньках, с восхищением наблюдать за спортсменами, бегавшими на длинных остройках, как ножи, коньках. Он начинает тренироваться на беговых коньках.

На первых областных соревнованиях он одерживает победу на дистанции 500 и 3 тысячи метров и показывает рекордное время.

После каждой тренировки Соловьев оценивает работу своего воспитанника. Это обычные отметки. Нередко можно услышать, как Евгений Иванович говорит:

— Ты выполнил урок только на «четыре».

Иногда он говорит: на «четыре».

Но никогда — не «пятерка». Пятерку не получала ни одна из тренировки. Пятерка может быть только результатом соревнований.

В этих отметках заложен глубокий смысл: отметка напоминает, что нет предела для совершенствования. Стремись сделать сегодня лучше, чем вчера, а завтра лучше, чем сегодня. А каковы ты есть не только с точки зрения тренера, который с тобой занимается, скажут тысячи зрителей, твои товарищи и бесподобный судья — зрители. Поставят ли они тебе пятерку?

Может быть, именно эти столь простые и обыденные отношения тренера и его учеников так притягательны.

Когда сильнейшие женщины-конькобежцы Советского Союза начали готовиться к соревнованиям на первенство мира, встал вопрос, кому можно поручить тренировку сборной команды СССР. Единодушно было названо имя Е. Соловьева.

Не проходит сезона, чтобы в числе воспитанников Евгения Ивановича не появлялись новые имена молодых конькобежцев и уже известных стране скользих.

В 1949 году к нему пришла ленинградская спортсменка Зиннада Кротова. Она неудачно выступала в предыдущие годы. Но у

Кротовой было огромное желание постичь и превзойти техники бега на коньках. Такие техники и настойчивых людей ценят Спорт. От занятых с ними он испытывает истинное удовольствие.

Кротова плохо брала старт бега на короткие дистанции. Бесчисленное количество раз неутомимый тренер заставлял её ссыпаться с места после команды «Марш!» Пришлось положить много труда, прежде чем с первого же шага она не приобрела необходимой для спринтерской скорости.

Кротова выступает намного успешнее, чем раньше. Но предстоит главный экзамен — первенство СССР.

«Какую же отметку получит на этом экзамене Зиннада?» — думал тренер.

На соревнованиях, знаменующих начало сезона и спортивной, он всегда уверенность своим ученицам. Но как он волновался, как много курья, отбрасывая в снег одну за другой недокуренные папиросы! Кротова лучше обычного прошла самую короткую дистанцию — 500 метров, отлично завершила бег на тысячу метров и в борьбе с такой грозной противницей, как Мария Исакова, выиграла бег на 5 тысяч метров. Кротова стала абсолютным чемпион-

Фото Б. Нудоярова

Татьяна Кареллина.

ном СССР. Это была большая победа Кротовой, которая была поддержана «пятеркой».

Тренер всегда внешне спокойен, хотя у него было немало оснований для проявления радости и удовлетворения от успехов широко известных спортсменов, своих учениц Риммы Жуковой, Татьяны Кареллиной и других.

Будучи требовательным к себе и своим ученицам, он вместе с тем чрезвычайно улавливает настроение каждой из них, знает их внутренний мир, их индивидуальные особенности.

Одна неизысканная в тренировке, ей всегда кажется, что она может ещё пробежать несколько кругов на коньках; другая считает, что нагрузка слишком велика, что чередующиеся и повторяющиеся упражнения бесполезны. Нужно лишь слушать, что говорит, чтобы убедить и ту и другую.

— Тренировка тогда лишь хороша, — говорит Евгений Иванович, — когда все упражнения выполняются с энтузиазмом, с желанием, когда конькобежец покидает каток,

оглядывается на оставленную ледяную дорожку, нехотя прощается с ней.

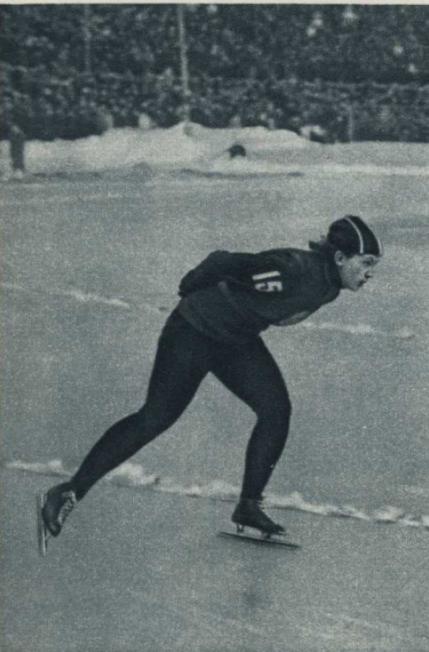
Наступающий сезон. Группа тренирующихся всё увеличивается. Новые люди новы по характеру, новые требования, новый объём работы.

И всё так же мы видим на ледяной дорожке ленинского, уже седеющего тренера, не расставшегося с коньками.

Спокойным голосом он даёт указания своим ученикам, членам сборной команды страны. Но и сам он не сторонник наблюдать. Каждую секунду он готов вмешаться в ход тренировки, чтобы помочь покидавшим там, где бесконечно склоняться. Кругом кругом, под тренером во входе в каток, в центре её, то позади. Когда он бежит вместе со своими ученицами, они быстрее усваивают тот или иной технический приём.

Как хорошо учить, учиться, двигаться вперёд! В этом радость жизни.

Т. ГРИШИН

Римма Жукова.

КЛАССИКИ ЛИТЕРАТУРЫ О ПИСАТЕЛЬСКОМ ТРУДЕ

Художник — чувствище своей страны, своего класса, — ухо, око и сердце его; он — голос своей эпохи.

(М. Горький)

Нужно учиться писать о людях и жизни так, чтобы каждое слово яело и светило, чтобы лишних слов во фразе не было, чтобы каждая фраза совершенна тона и живо изображала читателю именно то, что вы хотите показать.

(М. Горький)

Подражатель, значит — жить чужим умом, чужими мыслями, чужим талантом. Иметь нужду в подражании, значит не иметь никакого таланта при сильной охоте махать бумагой.

(В. Белинский)

Позт мыслит образами, он не доказывает истину, а показывает её.

(В. Белинский)

Правил следую упорно: чтобы словам было тесно, мыслям — просторно.

(Н. Некрасов)

Только те направления литературы достигают блестящего развития, которые возникают под влиянием идей сильных и живых, которые удовлетворяют настоятельный потребности эпохи.

(Н. Чернышевский)

Мы утверждаем, что неясность мысльсозерцания есть недостаток настолько важный, что всю творческую деятельность художника сводит к нулю.

(М. Салтыков-Щедрин)

Работать надо непрерывно...

Печатать можно немного, но работать как можно больше.

(А. Чехов)

Стихи писать — не плод единых охоты, но привлекания и тяжкие работы...

(А. Сумароков)

В писателе чрезвычайно ценен его собственный голос, которым он говорит в своих произведениях от себя. Если его нет, то и разрабатывать, значит, ничего.

(А. Лесков)

СМЕНА
В наше время:

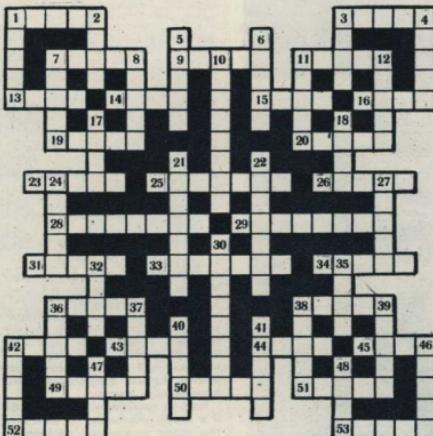
Помним, любим, изучаем Ильин-Чай.
Марк Лисинский — Весномер.
Ильин Денисов — О Ленине
Иван Бакунин — О Ленине
дума.
А. Герасимов — Родной обра-
з.
Орпин Васильев — В памят-
ную книгу.
В. Сагин-Дорогой Ильинч.
Ю. Сагин-Дорогой Ильинч и
для молодёжи.
Юрий Сагин-Дорогой — В Огни.
А. Шаповалова — В доме-
музее.
Андрей Зегерс — Парадизы.
Т. Чистякова — Любимое дело.
Волга — Дол Фотоочери.
Константина — Мур иди
Сидельба.
Владимир Рудим — Инки в
западном Европе.
Ф. Хрустов — О базисе и
народном.
Д. Рожденико — Денабри-
стка в Московском университе-
тском.
Франко Ринки — Молодёжь.
Итальян — О земле.
Г. Колодин и Илья Леонид-
ович — Америка, как она есть.
А. Роготченко — Назывы
художников.
А. Пискарёв — Прежде чем
выйти из лба...
А. Ерин — Шёл — Справление
художника.
Г. Гриши — Воспитатель.
Классики литературы о писа-
телей и писателях.
Кроссворд.

КРОССВОРД

Составили Ю. и Е. Медведевы (Казань)

По горизонтали:

- 1. Зимняя спортивная площадка.
- 2. Сознание.
- 3. Подросток.
- 4. Картинка.
- 5. Артиллерийское орудие.
- 6. Плотоядное существо.
- 7. Задравница.
- 8. Французский писатель.
- 9. Цветок.
- 10. Сборник географических карт.
- 11. Ильин день.
- 12. Поступок.
- 13. Поток.
- 14. Чайковский.
- 15. Герой.
- 16. Чешский национальный герой.
- 17. Изобретатель паровой машины.
- 18. Исторический броненосец.
- 19. Средство передвижения.
- 20. Поток, подавший с уступа.
- 21. Секрет.
- 22. Прямы воздушного бол.
- 23. Верхняя часть дерева с листвой.
- 24. Зрелище.
- 25. Река в Закавказье.
- 26. Телега.
- 27. Стремительность.
- 28. Гора.
- 29. Рыболовная сеть.
- 30. Вещество, употребляемое в парфюмерии.
- 31. Писатель.
- 32. Писатель.
- 33. Заход солнца.
- 34. Птица.
- 35. Разделение.
- 36. Мельчайшая частица материи.
- 37. Степень жизнедеятельности организма.
- 38. Система знаний.
- 39. Культурный и политический центр.
- 40. Место, изобретательской работы, ремесла с национальными признаками.
- 41. Отборы винокурения и пивоварения.
- 42. Изделие из бересты.
- 43. Приветствие.
- 44. Птица.
- 45. Группы подвид.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 24

По горизонтали:

- 1. Карпин, Сурков, 7. Суров.
- 2. Копыто, Суров, 11. Суров.
- 3. Суров.
- 4. Восточный, 5. Суров.
- 5. Киргер.
- 6. Истрия.
- 7. Верещагин, 13. Очерев, 18. Истрия.
- 8. Страна, 20. Новатор.
- 9. Абельян, 22. Эмэатор, 23. То-
- 10. Страна, 26. Новатор.
- 11. Толстой, 18. Москвич.
- 12. Ленин, 23. Аван-
- 13. Ленин, 26. Аван-
- 14. Юношество, 15. Стратегия.
- 15. Толстой, 18. Москвич.
- 16. Аван-
- 17. Толстой, 18. Москвич.
- 18. Аван-
- 19. Юношество.
- 20. Страна, 23. Аван-
- 21. Ленин, 26. Аван-
- 22. Страна, 23. Аван-
- 23. Ленин, 26. Аван-
- 24. Страна, 23. Аван-
- 25. Страна, 23. Аван-
- 26. Аван-
- 27. Страна, 23. Аван-
- 28. Страна, 23. Аван-
- 29. Страна, 23. Аван-
- 30. Страна, 23. Аван-
- 31. Страна, 23. Аван-
- 32. Страна, 23. Аван-
- 33. Страна, 23. Аван-
- 34. Страна, 23. Аван-
- 35. Страна, 23. Аван-
- 36. Страна, 23. Аван-
- 37. Страна, 23. Аван-
- 38. Страна, 23. Аван-
- 39. Страна, 23. Аван-
- 40. Страна, 23. Аван-
- 41. Страна, 23. Аван-
- 42. Страна, 23. Аван-
- 43. Страна, 23. Аван-
- 44. Страна, 23. Аван-
- 45. Страна, 23. Аван-
- 46. Страна, 23. Аван-
- 47. Страна, 23. Аван-
- 48. Страна, 23. Аван-
- 49. Страна, 23. Аван-
- 50. Страна, 23. Аван-
- 51. Страна, 23. Аван-
- 52. Страна, 23. Аван-
- 53. Страна, 23. Аван-

По вертикали:

- 1. Колесо.
- 2. Спорт, 3. Става.
- 3. Става.
- 4. Восточный, 5. Суров.
- 5. Суров.
- 6. Истрия.
- 7. Маркес, 8. Истрия.
- 8. Истрия.
- 9. Прес-са.
- 10. Юношество.
- 11. Страна, 23. Аван-
- 12. Толстой, 18. Москвич.
- 13. Аван-
- 14. Юношество.
- 15. Страна, 23. Аван-
- 16. Аван-
- 17. Толстой, 18. Москвич.
- 18. Аван-
- 19. Юношество.
- 20. Страна, 23. Аван-
- 21. Толстой, 18. Москвич.
- 22. Страна, 23. Аван-
- 23. Толстой, 18. Москвич.
- 24. Страна, 23. Аван-
- 25. Страна, 23. Аван-
- 26. Аван-
- 27. Страна, 23. Аван-
- 28. Страна, 23. Аван-
- 29. Страна, 23. Аван-
- 30. Страна, 23. Аван-
- 31. Страна, 23. Аван-
- 32. Страна, 23. Аван-
- 33. Страна, 23. Аван-
- 34. Страна, 23. Аван-
- 35. Страна, 23. Аван-
- 36. Страна, 23. Аван-
- 37. Страна, 23. Аван-
- 38. Страна, 23. Аван-
- 39. Газета, 40. Страна.
- 40. Страна.
- 41. Страна.
- 42. Страна.
- 43. Страна.
- 44. Страна.
- 45. Страна.
- 46. Страна.
- 47. Страна.
- 48. Страна.
- 49. Страна.
- 50. Страна.
- 51. Страна.
- 52. Страна.
- 53. Страна.

На первой странице обложки:

Владимир Ильин Ленин. Пор-
трет работы Н. Адриеева. Фо-
лодаж: урок химии в школе ра-
бочей молодёжи при Московском
ном проектировочном заводе. Фо-
то А. Узлана.

Оформление номера В. Урина.

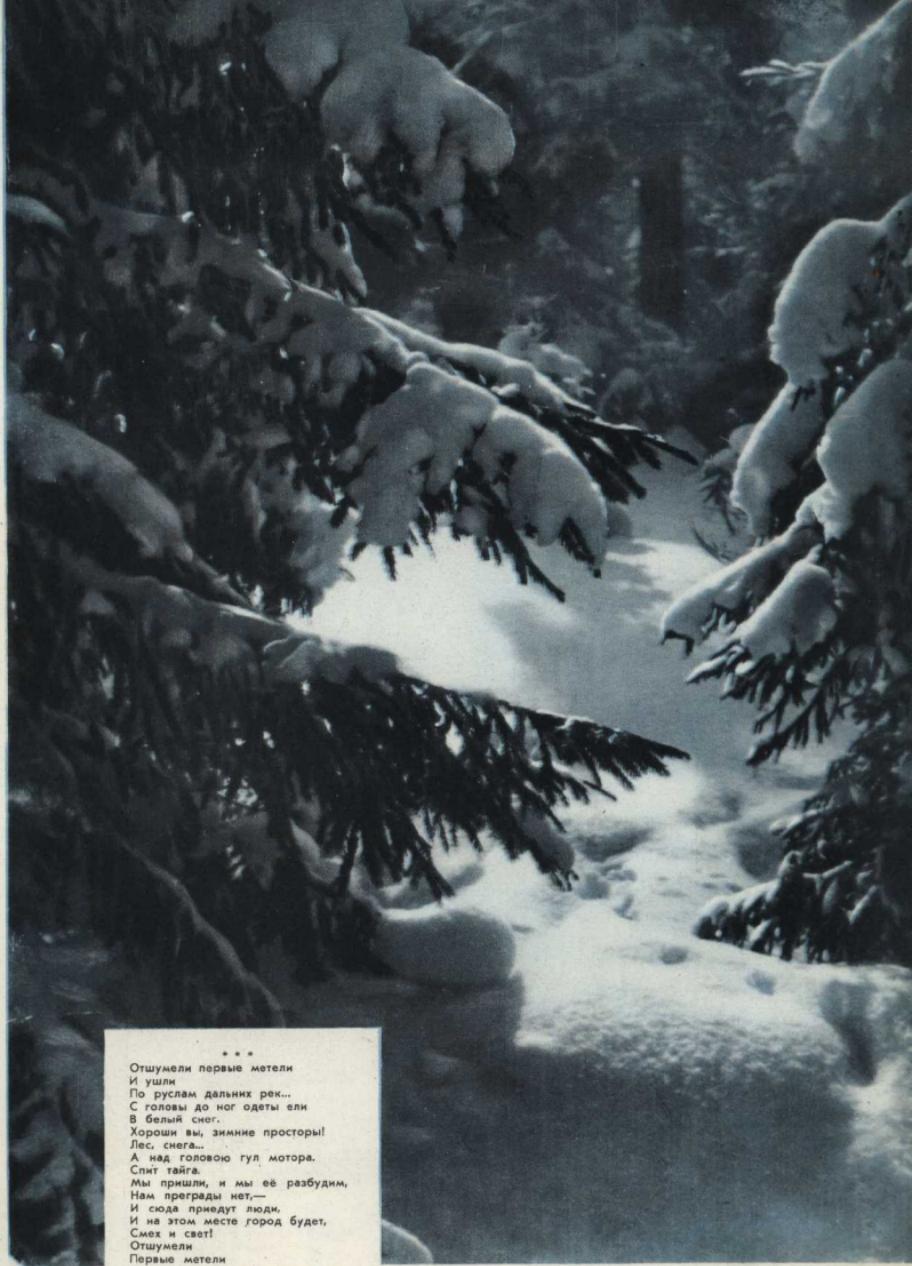

Ответственный редактор А. Баранов.

Редколлегия: В. Ажаев, Г. Гулин, Е. Долматовский, Н. Жуков,
А. Космодемьянский, Г. Кукис, М. Луконин, Н. Смородин.

Адрес редакции: Москва, 40, ул. «Правды», 24. Тел. Д-3-34-24. А—01313. Подписано и печати 17/1 1951 г. Завод № 3630. Тираж 120.000. Изд. № 14.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Отшумели первые метели
И ушли
По руслам дальних рек...
С головы до ног одеты ели
В белый снег.
Хороши вы, зимние просторы!
Лес снега...

А над головою гул мотора.
Сник танк.
Мы пришли, и мы её разбудим,
Нам преграды нет,—
И сюда приедут люди,
И на этом месте город будет,
Смех и свет!
Отшумели
Первые метели
И ушли
По руслам дальних рек...
С головы до ног одеты ели
В белый снег.

Андрей ДОСТАЛЬ

Фотоэтюд А. Никифорова.

Цена номера 2 руб.

